

Свет над землей

В «Сталинградской правде» недавно был опубликован снимок, вызвавший у читателей чувство гордости и восхищения. Снимок изображал старорусский гидротурбинный завод будущего гидрогенератора Сталинградской ГЭС и (для сравнения) рядом — автомашину «Победа». Соотношение их равно примерно соотношению автомобильного колеса и спичечной коробки. Высота сатора, поставленного вертикально, равна высоте шестнадцатиэтажного дома. Ротор гидротурбины привел в движение турбина, на лопасти которой будут обрушиваться ежесекундно 700 кубометров воды. Семьсот кубометров воды в секунду. И это всего лишь для одного из генераторов одной из волжских гидроэлектростанций. Небывалые в истории строительства масштабы!

Предприятия всей страны создают для великих строек коммунизма оснащение, равного которому нет в мире ни по сложности изготовления, ни по качеству и мощи. И то, что мы можем выполнять такие работы, лучше всякой диаграммы говорит о гигантском росте нашей индустрии; они, эти работы, делают ярко зримым, осязаемым сказочный размах электрификации страны.

Листок календаря за 25 марта напоминает об истоках зарождения и формирования генерального ленинско-сталинского плана электрификации Советского Союза. Тридцать лет назад, в марте 1921 года, товарищ И. В. Сталин ознакомился со сборником «План электрификации России» и написал В. И. Ленину письмо, горячо поддерживая идею широкой электрификации страны.

«Мастерский набросок действительно единственного и действительно государственного хозяйственного плана без кавычек», — писал товарищ Сталин о плане. — Единственная в наше время марксистская попытка подведения под советскую индустрию хозяйственно-отсталой России действительно реальной и единственно возможной при нынешних условиях технической-производственной базы».

Далее товарищ Сталин подвергает уничтожающей критике тезисы «хозяйственного возрождения» России еще не разоблаченного тогда врага народа Троцкого, высмеивает появившиеся в печати незрелые «единные планы», называя их детским лепетом пригитовщиков, клеймит обывательский «реализм» другого скрытого врага, «критикующего» ГОЭЛРО, — Рыкова, по уши погруженного в рутину.

«Мое мнение:

- 1) не терять больше ни одной минуты на болтовню о плане;
- 2) начать немедленный практический приступ к делу;
- 3) интересам этого приступа подчинить по крайней мере 1/3 нашей работы...

Так пламенно и деловито поддержал товарищ Сталин исторические начинания Ленина об электрификации страны. И вопреки всем опасениям, судьбы нашей Родины, для дела строительства коммунизма значение этого документа, как и всех других ленинских и сталинских документов об осуществлении плана ГОЭЛРО.

Чтобы перевести разрушенное двумя войнами хозяйство страны на путь быстрого восстановления, чтобы построить социализм в обстановке капиталистического окружения и двигаться семимильными шагами к коммунизму, нужен был могучий рычаг. Великие вожди революции Ленин и Сталин избрали этим рычагом электрификацию, назвав ее второй программой партии.

Ленин дал гениальную по меткости и силе формулу обновления мира: «Коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны».

Бто не знает теперь этого крылатого ленинского призыва, с первых дней его провозглашения овладевшего умами и сердцами советских людей!

Рассматривая государственные интересы, как свои личные, мы жили мыслями о Волжестрое, Сибирстрое и других перспективах ГОЭЛРО. Незабываемая для нашего поколения величественная эпопея Днепростроя. Она сохранилась в памяти народа, как сохраняются воспоминания о юности. В годы войны народ тяжело пережил трагедию Днепростроя, разрушенного фашистскими вандалами, и после победы восстановил днепровскую глыбу электрификации в короткие сроки.

Днепрострой был одним из гигантов первой пятилетки, оставившим далеко позади наметки плана ГОЭЛРО.

Ленин и Сталин указывали, что для успешного восстановления народного хозяйства и дальнейшего строительства социализма нужно в первую очередь электрифицировать промышленность. По плану ГОЭЛРО намечалось построить в течение 10—15 лет тридцать районных станций

общей мощностью в 1.750 тысяч киловатт. По уже в первой пятилетке одна лишь Днепровская гидроэлектростанция дала значительно более трети этой мощности, а строящаяся ныне Куйбышевская гидроэлектростанция мощностью около двух миллионов киловатт превзойдет всю программу многолетнего строительства, предусмотренного планом ГОЭЛРО. Такова нарастающая прогрессия создания в нашей стране, такова крепнущая поступь коммунизма.

Классики марксизма отмечали главенствующее значение электрификации промышленности. Еще Энгельс, интересуясь открытием способа передачи электричества на большие расстояния, писал: «...если вначале оно будет полезно только для городов, то в конце концов оно станет самым мощным рычагом для устройства противоположности между городом и деревней».

В условиях социализма полностью оправдались пророческие слова Энгельса. Лампочка Ильича рассеяла безысходный мрак старой деревни. До революции общий объем сельских электростанций в России составляла всего лишь 2 тысячи киловатт, — эти динамомашинки обслуживали лишь помпешные именные. В первые десять лет советской эпохи мощность сельских электростанций возросла по сравнению с дореволюционным временем в четырнадцать раз; в 1940 году она составила уже 275 тысяч киловатт; а еще девять лет спустя в селах и деревнях СССР действовало 25.356 электростанций общей мощностью 717 тысяч киловатт. В 1949 году было электрифицировано около 24 тысяч колхозов, свыше 5 тысяч МТС. (В подсчет не входит большое количество природных сил, получающих электроэнергию от городских станций).

Электричество проникло во все звенья сельского хозяйства: оно не только освещает дома, библиотеки, клубы, пятидесятые, скотные дворы; оно питает энергией сельскохозяйственное производство, применяется в животноводстве и растениеводстве. У нас в стране есть целые области сплошной электрификации.

Сейчас, когда электрификация деревни стала всенародным делом, нельзя мириться с фактами замедленных темпов строительства колхозных электростанций, срыва сроков их ввода в действие. Члены совета Ахтинской межколхозной ГЭС Дагестанской АССР тт. Мирзоев, Гаджиев, Чаварбаев пишут нам о том, что эта станция, энергию которой ждут в двадцати колхозах, строится недопустимо медленно. Работники Ахтинского райисполкома не проявляют нужной заботы о строительстве.

Вся страна строит волжские, амурские, днепровско-крымские гидроэлектростанции и вводит их в действие на полную мощность в 1955 году. Куйбышевская плотина создаст самое большое на всем земном шаре искусственное водохранилище.

История человечества не знала строительства подобных темпов и масштабов. Американцы строили Панамский канал 35 лет. Панама стала символом аферизма, жульничества. Тысячи рабочих погибли во время работы на канале.

Одна из крупнейших американских гидроэлектростанций на реке Колумбия строится уже почти 20 лет, а ее мощность — 972 тысячи киловатт.

Мощность Куйбышевской гидроэлектростанции — около двух миллионов киловатт. Широко разрекламированная Ниагара, по признанию самих американцев, имеет гидроэлектростанции «вроде водных мельниц», настолько они слабосильны и технически устарели.

Строительство Куйбышевского гидроузла является только частью великого сталинского плана преобразования природы, сотворения нового мира на земле.

Ученые и изыскатели, определяли место будущей плотины, руководствовались требованиями сложнейшего научно-технического комплекса, в который входило все, за исключением, быть может, пожеланий о красоте пейзажа. Но такова, видно, сама душа советского строительного искусства, что оно всегда чудесно сочетает красоту природы, бережно сохраняя ее или грандиозно воссоздавая заново.

Место, выбранное для будущей плотины, ошеломляюще красиво.

В этот предвечерний час отчетливо видны гряды Жигулевских гор, покрытые почти фановой твердостью скорлупой снега. Они возвышаются рядами округлых вершин, роняя гигантскую тень на бездну равнины прижатой к их подножию Волги. Стройные столбы сосен мерцают темным оранжевым светом. Красное, как остывающий металл, солнце исполненным полудиском стоит на вершине Могутовой горы...

Мы смотрим на Волгу: словно бакинских пейзаж — целый чайный буфетный видок покрыта она. Волжское ложе, исследованное геологами, дано показанием, что оно готово принять и выдержать на себе величайшее творение советской техники.

Непрерывным потоком самосвалы сбрасывают в широкие проушины тысячи тонн щебня. Каменистая насыпь, поднявшись со дна, даст возможность намыть земляную перемычку, которая оградит ложе реки для рытья котлована. Намытую перемычку будут производить землоссы производительно до тысячи кубометров грунта в один час.

Жигулевские горы — это идеальные, с инженерной точки зрения, скалы минеральных строительных материалов — сохраняют упругость в стальных кузовах самосвалов на дне Волги.

Для того, чтобы сбросить красоту их склонов, обрамленных к Волге, площадки для каменных карьеров отведены на обратной стороне гор. Может быть, было и дешевле брать камень ближе к реке, но советские люди, решительно борющиеся за экономии каждого государственного рубля, умеют становиться щедрыми во имя красоты, потому что прекрасное всегда существует их замыслам, их творческому труду.

Я слышал, как подпрыгивая, после того как в штормило было заложено 70 тонн амонита, озабоченно спрашивал, указывая

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 35 (2753)

Суббота, 24 марта 1951 г.

Цена 40 коп.

НА СТРОЙКАХ КОММУНИЗМА

ВЕСНА СТРОИТЕЛЕЙ

Мы ехали по дороге, пробитой в зубчатых снегах. Дорога походила на бесконечную гигантскую траншею; высота ее обледеневшего брусчатки достигала крыш машин.

В открытых местах, где ледяной брусчаткой не застилали дороги, недавно бумажный бурый нагромождение снежных сопки. И они могли бы стать непреодолимой преградой, если бы бульдозеры со словесным упорством не распарывали их гигантскими изогнутыми демехами, а идущие следы грейдеры не сдвигали обломки снежных гор в сторону.

Мы ехали на Куйбышевгидрострой. Сотни многотонных машин шли непрерывным потоком, вздымая черную пыль — частицы истертой тысячами колес тугоплавкой промерзшей земли. Гусеничные тракторы волокли прямо по целине, на санях, сколоченных из огромных бревен, сильные установки, по величине и тяжести своей, пожалуй, не уступающие локомотиву. Казалось, мы видим шествие перемещающегося завода.

Бронзовая колоннада столетних сосен стояла на выветренном, роняя пуховые хлопья с широких, как орлиные крылья, ветвей, сотрясающихся от могучего движения машин. Вечерний бурый туман сменялся поземкой, тонкое снежное течение с сухим порохом мчалось сейчас по снежному насту...

Дарев курган! Кто не слышал об этой древней острокопной возвышенности, лелеяла отступившей на дельный берег Волги от гряды Жигулевских гор? Кто видел ее, тот теперь не узнает. Взорвавшись на холм экскаватор разорвал его почти до половины, словно старательный плотник старую хату. Переработанную в дробленый щебень гору развозят в стальных кузовах самосвалы, чтобы воплотить в бетон...

Советское правительство поставило задачу: начать в этом году строительство величайшей на планете Куйбышевской гидроэлектростанции и ввести ее в действие на полную мощность в 1955 году.

Куйбышевская плотина создаст самое большое на всем земном шаре искусственное водохранилище.

История человечества не знала строительства подобных темпов и масштабов. Американцы строили Панамский канал 35 лет. Панама стала символом аферизма, жульничества. Тысячи рабочих погибли во время работы на канале.

Одна из крупнейших американских гидроэлектростанций на реке Колумбия строится уже почти 20 лет, а ее мощность — 972 тысячи киловатт.

Мощность Куйбышевской гидроэлектростанции — около двух миллионов киловатт.

Широко разрекламированная Ниагара, по признанию самих американцев, имеет гидроэлектростанции «вроде водных мельниц», настолько они слабосильны и технически устарели.

Строительство Куйбышевского гидроузла является только частью великого сталинского плана преобразования природы, сотворения нового мира на земле.

Ученые и изыскатели, определяли место будущей плотины, руководствовались требованиями сложнейшего научно-технического комплекса, в который входило все, за исключением, быть может, пожеланий о красоте пейзажа. Но такова, видно, сама душа советского строительного искусства, что оно всегда чудесно сочетает красоту природы, бережно сохраняя ее или грандиозно воссоздавая заново.

Место, выбранное для будущей плотины, ошеломляюще красиво.

В этот предвечерний час отчетливо видны гряды Жигулевских гор, покрытые почти фановой твердостью скорлупой снега. Они возвышаются рядами округлых вершин, роняя гигантскую тень на бездну равнины прижатой к их подножию Волги. Стройные столбы сосен мерцают темным оранжевым светом. Красное, как остывающий металл, солнце исполненным полудиском стоит на вершине Могутовой горы...

Мы смотрим на Волгу: словно бакинских пейзаж — целый чайный буфетный видок покрыта она. Волжское ложе, исследованное геологами, дано показанием, что оно готово принять и выдержать на себе величайшее творение советской техники.

Непрерывным потоком самосвалы сбрасывают в широкие проушины тысячи тонн щебня. Каменистая насыпь, поднявшись со дна, даст возможность намыть земляную перемычку, которая оградит ложе реки для рытья котлована. Намытую перемычку будут производить землоссы производительно до тысячи кубометров грунта в один час.

Жигулевские горы — это идеальные, с инженерной точки зрения, скалы минеральных строительных материалов — сохраняют упругость в стальных кузовах самосвалов на дне Волги.

Для того, чтобы сбросить красоту их склонов, обрамленных к Волге, площадки для каменных карьеров отведены на обратной стороне гор. Может быть, было и дешевле брать камень ближе к реке, но советские люди, решительно борющиеся за экономии каждого государственного рубля, умеют становиться щедрыми во имя красоты, потому что прекрасное всегда существует их замыслам, их творческому труду.

Я слышал, как подпрыгивая, после того как в штормило было заложено 70 тонн амонита, озабоченно спрашивал, указывая

Вадим КОЖЕВНИКОВ

рукой на спящего вдали чащи лесного заповедника:

— Перенугаются там, небось, лоси от прохоты, еще убегут куда-нибудь? — И, застенчиво улыбаясь, пояснил: — Вот выстроим город — какая радость будет школьникам такого красивого зверя в натуре наблюдать. Места тут необыкновенные!

Скоро здесь, возле карьеров, вырастет каменоломный завод, который будет давать не меньше десяти тысяч кубометров щебня в сутки. Он удовлетворит не только потребности Куйбышевского строительства — в навигационный период завод сможет снабжать щебнем и строительство Сталинградской ГЭС. Так части Жигулевских гор суждено перевоплотиться в новые твердины, созданные волей и творчеством советского человека.

На правом берегу Волги началась выемка грунта под фундамент гидроэлектростанции. Здесь работают мощные электроэкскаваторы. Движения этих машин почти бесшумны: слышен только звон ломающихся глыб промерзшей каменно-твердой земли, башущий в плазмах ледяными кристаллами, словно куски гранита. Когда же концы погружаются в непромерзший грунт, слышно только одно податливое сопение почвы и под ногами ощущается ее колебание.

150 миллионов кубометров земли предстоит переместить строителям Куйбышевской ГЭС — в двадцать пять раз больше, чем при строительстве Днепровской станции.

И я вспоминал Днепрострой, вот в такие же дни начала его создания. Сколько людей тогда кишело на дне котлована с тачками, с лопатами в руках! И с каким восхищением я тогда глядел на экскаватор, наполняющий кузов полугораторной машины несколькими взмахами ковша!

А здесь в котловане почти такое же безлюдье, как в цехе нового завода. Электроэкскаватор сразу поднимает вывешенную сетку грунта, и все-таки несколько размахом сдает он прежде, чем наполнится доверху стальной кузов мисского богатыря-железнодорожника.

И думаю: пройдет еще немного времени, и мы так же будем стоять на берегу другой нашей могучей реки, и будем вспоминать Куйбышевский гидрострой, и будем испытывать чувства, подобные тем, какие испытываем сейчас.

Строительство — это сражение, и как бы не было пышно, далеко и мудро разработан план его, какой бы могущественной техникой ни была вооружена армия строителей, — битва с природой требует от человека мужества и самоотверженности.

Буря, с огромной скоростью передвигавший по приволжским степям миллионы тонн снега, обрушился на строителей подвального железнодорожного пути.

Мощный снегоочиститель не мог одолеть снежные громады. Искьяло топило, пыхтело уже продуктов питания. И все же куйбышевские колхозники и рабочие-путейцы не прекратили работы. На помощь пришел летчик. Сбросил с самолета продукты и топливо. В своем рапорте начальнику гидроузла строители дороги с гордостью доложили, что, «несмотря на неблагоприятные условия погоды, механический путеукладчик, экскаваторы, бульдозеры, скреперы, бульдозеры, грейдеры и другие механизмы отечественного производства показали себя с самой отличной стороны».

О себе они ничего не сказали, справедливо считая, что стойкость и мужество — сами собой разумеющиеся качества советского человека.

У строителей Куйбышевского гидроузла есть своя история завершений трудовых подвигов.

Коллектив инженерно-геологической экспедиции Гидропроекта должен был в кратчайший срок выполнить изыскания, определяющие выбор створа сооружений, их компоновку и типы, исследовать устойчивость грунтов.

Страна вооружила геологов сложнейшей техникой. Сейсмическая, электрометрическая разведка позволяет им проникнуть в тайны земной коры, не вскрывая ее оболочки. Но самые точные данные добывают они путем бурения скважин.

Планирам, где ляжет величайшее гидросооружение земного шара, должен быть исследован с абсолютной точностью. И вот, как только Волга встала, на еще зыбкий лед вышли геологическая экспедиция и с ледяной крыши начали вручную бурить ее ложе. Но мере того, как крепла ледяная крыша, сюда перевозили механические буровые установки. Много было машин, оборудованных, но не хватало людей. К геологам пришла колхозная молодежь. Ребята не имели представления о буровом деле, но быстро овладели им, потому что это были грамотные люди, получившие в школе знание основ физики, химии.

Были дни, когда человеческий голос терялся в реве снежного урагана: буровые вышки, сотрясаемые, гудели, как струны, готовые лопнуть от напряжения. Тяжелую доску, сорванную с вышки, ветер уносил на сотни метров. Но бригады геологических не только выдержали штурм не-

погоды. Они вдвое, втрое перевыполнили свои нормы.

Комсомолец Сергей Кизанов, когда трактор не смог преодолеть снежные заносы, отыравшись лопком с керном особо важных горизонтов грунта, закутал их в свой полушубок: если бы керны замерзли, нельзя было бы произвести полноценное исследование.

Это боевые будни строителей.

В отделе кадров строительства мы встретились с группой комсомольцев.

— Поймите, дорогие, нельзя так стеснично, убеждая их в сотрудничестве, видно, переживший за сегодняшний день немало таких «вторжений», — нам нужны только квалифицированные товарищи. Это раньше, на Магнитострое каждая пара рабочих рук в дело шла. А у нас здесь машины, механизмы. Вы думаете, в строители так просто попасть? Учиться надо.

— А мы готовы учиться.

— Вот и выходите, вас сначала надо на курсы, в учебный комбинат послать. Вы же слова сказать не даёте — «работать, работать». Я сам без спроса в Комсомольск уехал. Но ведь это когда было!

Выписав путевки в учебный комбинат, сотрудничайте:

— Это еще ничего народ — дисциплинированный. Тут у меня одна девушка из Алма-Аты приехала. «И», — говорит, — в первую пятилетку маленькой была, во время войны из-за молодости на фронт не взяли, и теперь вы мне отказываете? Где я жизненно важную работу? А специальность у нее — фармацевт.

— И что же, вы ей отказали?

— Нет, уговорил в нашу аптеку пойти. А она на экскаватор прослезилась!

Учебный комбинат Гидрострой выпустил уже 500 плотников, 100 печников, 200 каменщиков, 140 мостовиков.

В разных городах страны открыты курсы, на которых обучаются дизелисты, экскаваторщики, десятники, бухгалтерия для Куйбышевского строительства. Учебный комбинат в Калаче выпустил около ста экскаваторщиков и тридцать десятников. Курсы шоферов в Куйбышеве дали строительству его водителей.

Когда мы выходим из управления, уже ночь.

Ледяная кровля Волги, освещенная прожекторами, сияет, словно лунный салют. В огромных проуринах кипит ее черная вода, теснимая каменной перемычкой. Сквозь темные чащи леса мелькают движущиеся вихорки света — это по дорогам идут сюда колонны машин с драгоценными грузами. На стрелах экскаваторов и кранов, словно на мачтах кораблей, горят фонари. В окнах недавно выстроенного городка теплится, точно дикие цветы, разноцветные абактуры. И отсюда в недвижимо от стужи пространство плывут звуки музыки. В небе гора звезд такой голубизны и яркости, что кажется, это они закипятили в снегу бесчисленные синие огни.

Как здесь будет красиво, и очень скоро, — говорит нам молодой машинист экскаватора, недавно прибывший сюда из Москвы, со строительства университета. — Вот думаю мне, что нет ничего прекраснее той моей стройки, и оторвался от нее с болью в сердце. Но там я научился в будущем глядеть. И как быстро, словно каким-то чудом, выросло то здание красотою необыкновенной. А это строительство на Волге всю душу человека захватывает, оно его на такую высоту поднимает, что просто сам себе завидуешь!

— Я сегодня три нормы выполнил, а Михаил Калатулин — четыре. И теперь не могу идти домой спокойно — хожу и думаю. Ко мне сегодня на машину девушка приехала, говорит, из Алма-Аты приехала, чтобы на экскаваторе работать. Тоненькая такая, в резиновых ботинках. Я ей объяснял: «Идите, а то замерзнете, простудитесь», а она требует — учи. А вот на мне и полушубок и валенки, так я вместе того, чтобы постоять да посмотреть, как Калатулин свои четыре нормы берет, вчера в клуб ушел, кино смотрит. Вот и взял только три нормы, а теперь хожу и мушкетер.

Становилось все холоднее. Воздух делался прозрачнее и суше. Над чистым от снега, сверкающим ледяным полем реки подымался легкий голубой смог отраженного звездного света.

И вдруг прошло еще ошущенное лунное, словно от теплого крыла медленно протелевшей над головой какой-то огромной птицы, и тонкий привкус горечи набухающих березовых почек остался на губах. Механик экскаватора настороженно поднял голову, вздохнул полной грудью и торжественно произнес:

— Слышите, весной потянуло. Первая у нас здесь весна будет. Ух, и развернемся мы тут...

И где-то внизу, на самом берегу Волги, послышались лязганы металла, шум падающих глыб щебня. Уже больше не было тишины: она наполнилась мерным дыханием машин — это приступила к работе новая смена. Колонны многотонных мисских самосвалов снова с грохотом валили в кипящую черную воду камень, и вода выбрасывалась на лед, билась на нем и медленно замерзала.

КУЙБЫШЕВИДРОСТРОИ

Европейская конференция рабочих против ремиляризации Германии

Берлин, 23 марта

Сегодня в Берлине открылась Европейская конференция рабочих против ремиляризации Германии. Город празднично убран. Фридрихсштрассе, Унтер ден Линден, Александерплац, Рунгештрассе — переполнены плакатами с изображением голубя — символа мира и лозунгами, призывающими к усилению борьбы против ремиляризации Западной Германии, к укреплению единства рабочих всех стран.

Конференция происходит на Рунгештрассе в доме страхового общества. Ветер колыхает громадные, почти в высоту пятиэтажного здания разноцветные флаги европейских государств. Рано утром, задолго до открытия конференции, сюда начали стекаться жители всех секторов германской столицы. Собравшиеся оживленно переговариваются, громкими аплодисментами приветствуют прибытие первых зарубежных гостей.

Входим в здание, где будет происходить конференция... Обширный зал имеет форму прямоугольника, напоминающего большой пех, временно оцепленный от оборудования. Он постепенно заполняется. Скоро с трудом можно будет найти свободные места. Битком набиты корреспондентские ложи. Ни на минуту не смолкает разноязычный говор тысяч людей. Интересно, что конференция первоначально предполагалась провести в помещении завода «Берлинерглозламперверк». Однако число желающих принять участие в ее работе было так велико, что Инициативный комитет принял предложение коллектива служащих страхового общества и воспользовался их значительно большим залом. Но и здесь нет пустующих кресел...

Все говорит о деловом характере конференции. Делегаты рассказывают на столах привезенные с собой материалы, вполголоса совещаются, торопливо делают записи в своих блокнотах. Каждый знает, что за ходом конференции будут внимательно следить миллионы простых людей всего мира.

На небольшом возвышении стоит стол президиума, отделенный от остального зала барьером живых цветов. За ним на голубом фоне отчетливо выделяются лозунги на французском, русском, английском и немецком языках: «Единство действий европейских рабочих воспротивляется ремиляризации Германии».

11 часов 30 минут. Члены Инициативного комитета поднимаются на трибуну. С краткой речью выступает Курт Халиш. Он поздравляет делегатов с открытием конференции, предлагает избрать президиум. Имена кандидатов... Поднимается лезвие с делегатскими билетами.

Члены президиума занимают свои места. Председателем избирается Рене Сикс (Франция). Затем с приветственными речами выступают бургомистр Большого Берлина доктор Шварц и председатель страхового общества Берлина Бинкхов.

На повестке дня конференции — один вопрос: единство действий трудящихся и профсоюзов европейских стран в борьбе против ремиляризации Германии.

С докладом по этому вопросу выступает представитель Западной Германии Август Кюппельш. Его яркая речь неоднократно прерывается аплодисментами.

— Каждому немцу известно, — говорит А. Кюппельш, — что в Западной Германии оккупационные державы создают немецкие военные соединения, а также военные соединения, находящиеся под командованием так называемого немецкого правительства.

Недавно американский генерал Эйзенхауэр ездил по европейским странам, чтобы закупить пушечное мясо.

Аденгауэр в качестве первой порции обещал предоставить для так называемой «Армии Атлантического Союза» еще в этом году 300.000 молодых немцев. Эйзенхауэр потребовал от Аденгауэра, чтобы он создал более широкую базу для военных приготовлений.

Мы, рабочие Западной Германии, заявил Кюппельш, являемся, что приложим все силы к тому, чтобы г-н Эйзенхауэр не нашел этой базы.

Рабочие Западной Германии в сотнях решений требуют, чтобы профсоюзные организации активно включились в борьбу против ремиляризации. Теперь надо действовать. Жизнь и будущее людей могут быть обеспечены, если рабочие возьмут дело защиты мира в свои руки.

«Янки, убирайтесь домой» — таков лозунг Европы. Поэтому должен убраться из Европы организатор войны Эйзенхауэр и должны быть разоружены его помощники. Мы должны помешать их грязному делу.

Давайте же ковать единство действий рабочих против ремиляризации Германии, за мир.

Да здравствуют дружбы и братское сотрудничество рабочих Европы, заканчивает оратор.

На дневном заседании в прениях по докладу А. Кюппельша выступили: Бутер Калф (Голландия), Жорж Лелер (Франция), Франц Фляйш (Бельгия), Карл Осипский (Западная Германия), Рудольф Тильковский (Западная Германия), Курт Лавренц (Западная Германия), Анри Ларие (Франция), Гуго Гихтер (Западная Германия), Боджейков (Болгария), Эльфрида Шмидт (Германская Демократическая Республика), Люба Битаневская (Румыния), Питер Спенсер (Англия).

М. АЛМАЗОВ, специальный корреспондент «Литературной газеты»

БЕРЛИН, 23 марта. (По телефону).

Театральные фестивали

САРАТОВ. Закончились театральные фестивали в домах культуры нескольких районов. Хорошо продуманный репертуар, незаурядная игра самодеятельных театральных коллективов привлекли огромное число зрителей.

Самойловский районный дом культуры провел фестиваль народной оперы и вечер советской русской и украинской народной песни. Тепло встретили артисты оперы «Зарпорожен за Дунаем», «Наталка Полтавка» и «Майская ночь». Танцевальный коллектив Дома культуры Красноармейского района осуществил постановку народной кадриль, мелодия которой записана в колхозе «Большевик», Духовнического района.

О 175-летнем юбилее Государственного Академического Большого театра Союза ССР

28 марта 1951 года исполняется 175-летие со дня основания Государственного Академического Большого театра Союза ССР.

Принимая во внимание его выдающиеся заслуги в развитии русской и советской музыкально-театральной культуры, Совет Министров Союза ССР учредил Всесоюзный Комитет по проведению 175-летнего юбилея Государственного Академического Большого театра Союза ССР в следующем составе: тт. Акимов А. И. (председатель), Александров Г. В., Андгуладе Д. Я., Байсенова Кулшай, Барсова В. В., Богатырева А. В., Бюль-Бюль-Медов, Гаврилов П. Ф., Гельпер Е. В., Глиер Р. М., Голованов Н. С., Горянов Н. П., Давыдова В. А., Давыдов А. Б., Дворникова Б. Д., Иванов-Лавровский Л. М., Капел А. А., Кедров Н. Н., Кружков В. С., Лепешинская О. В., Литвиненко-Вольфмунт М. П., Михайлов Н. А., Молдыбаев А. М., Насирова Халима, Несмеянов А. Н., Орлов Г. Н., Оссовский А. В., Пауль Э. Я., Патворинский И. С., Попов Н. В., Свищевский А. В., Солодовников А. В., Тарасова А. К., Томский Р. Р., Уланова Г. С., Фалеев А.

Мне часто приходится слышать: «Да разве кто-нибудь возражает против идей Макаренки? Сколько в последнее время появилось о нем статей, сколько записано диссертаций о его педагогических взглядах!»

Верно, и статей много, и диссертации защищаются. Но слишком много среди этих работ отвлеченных, таких, которые разбирают вопрос не конкретно, а «вообще».

Я, например, согласен с тем, кто говорит, что опыт Антона Семеновича не может быть в своем чистом виде перенесен в нашу школу. Но почему же они не говорят, что же именно, по их авторитетному мнению, можно из этого опыта использовать, а что не годится, устарело?

Многим, например, кажется, что достаточно ввести в школе отряды и команды, как идеи Антона Семеновича воплотятся в жизнь. Но разве в этом дело? Совет командиров, свои отряды, награждение знаками «коллективист» и многое другое, что играло такую большую роль у нас в колонии, наверное, совсем не следует переносить в школу. Антон Семенович никогда не предлагал никакой респективно-организационной символики, выписывал в любое детское учреждение, страдающее беспорядком, немедленно сделать его хорошим. Никакое механическое применение приемов Антона Семеновича пользы не принесет, получить только бессмысленное и уродливое копирование.

Как же быть? Как конкретно, по-работному, использовать наследие Антона Семеновича в школе? С этим вопросом учитель-практик обращается к нашей педагогической науке. И что же он получает в ответ? Теоретик умеет пожимать плечами и отсылать нас к писателям, либо отпугивают неуклюжее изображение рядового педагога словами: «специфика», «нормальные», «ненормальные», и делу конец.

Не знаю, есть ли ненормальные дети. За 25 лет работы с детьми я таких не встречал. Но часто приходилось встречаться с ненормальной обстановкой и ненормальным воспитанием. Тут, к слову, позволю себе выразить решительный протест против ярлыка «ненормальные», который приклеивают воспитателям колонии им. Горького. Я хорошо помню всех своих товарищей и заявляю, что среди них не было ни одного психопата или умственно отсталого. Это были обычные дети-подрастк, но на их долю выпало немало горьких дней. Нам тяжело пришлось, но из-под обломков исторических событий нас извлекла заботливая рука молодой советской Родины. Родина согрела нас своим горячим сердцем, дала нам друга и наставника Антона Семеновича Макаренку, научила правильно жить. В свидетели могу призвать инженера-капитана И. Голоса, подполковника А. Залозова, полковника Г. Буруна, доктора И. Вершину и других.

Антон Семенович умел вызывать у нас чувство недовольства и стыда за некоторые наши ненормальные поступки. Я помню, как однажды воспитанник Принцупов встал в спальне с воплем: «Хлопцы! Там буенновцы!» Все были так пораженные, что тут же вылетели из спальни и понеслись по двору к шоссе. Тут, откуда ни возьмись, Антон Семенович. Он очень спокойно сказал:

— Вы что, ненормальные?

— Там буенновцы скачут! — попытался объяснить кто-то, но ватага уже остановилась, и ребята пришли в себя.

— А я было подумал, что за вами тигры гонятся, — продолжал Антон Семенович.

В порядке обсуждения вопросов использования педагогического наследия А. С. Макаренки

Оно, конечно, интересно посмотреть на буенновцев, но не так, не по-чужому. Идемте вместе...

А первого мая 1922 г. красная колония горьковцев шла по празднично украшенному русскому улицы. За нами, не отставая, следовала толпа любопытных ребят-пиджачиков. Они лезли под ноги, что-то спрашивали, мешали.

— Прямо какие-то ненормальные, аж стыдно! — по-макаренковски возмущались те же самые горьковцы.

Совсем недавно, в январе 1951 года, я случайно попал в одну киевскую школу. Великолепное здание, много света, прекрасные классы и кабинеты, а порядки — буржуазные. Крик, беготня, толкотня, драки. Учителя, изворачиваясь, чтобы их не сбили с ног, с привычной поспешностью перебежали из классов в учительскую. По окончании занятий ребята, чуть не срывая двери с петель, вываливались из школы с тем же бестолковым шумом и гиканьем. Вот все это как раз и кажется мне совсем ненормальным.

В чем беда этой школы? Беда ее заключается в том, что здесь нет коллектива педагогов и коллектива учеников. Здесь все — порок, вразброд, и если педагог выступает как воспитатель, то только по принципу: учитель один на один с учеником в полной изоляции от коллектива. Притом учитель объясняет, растолковывает, горячится, возмущается, а ученик чаще всего молча слушает.

Во «Флагах на башнях» Антон Семенович говорит о Захарове: «Только недавно он сам освоился от самого главного «педагогического порока»: убеждения, что дети есть только объект воспитания. Нет, дети — это живые люди, и жизни прекрасны, и поэтому нужно относиться к ним, как к товарищам и гражданам, нужно видеть и уважать их права и обязанности, право на радость и обязанность ответственности».

Самое главное у Антона Семеновича — учение о детском коллективе. Советский человек может быть правильно, по-советски воспитан только в коллективе. При этом один воспитатель не имеет права действовать в одиночку, на свой собственный риск: «Должен быть коллектив воспитателей, и там, где воспитатели не соединены в коллектив и коллектив не имеет единого плана работы, единого тона, единого точного подхода к ребенку, там не может быть никакого воспитательного процесса».

Это значит, что педагоги должны быть объединены в коллектив, возмужавший одной мыслью, одним принципом, одним стилем. Только при этом условии может быть создан детский коллектив с разумной и радостной дисциплиной, с прекрасной, радостной целью, стремясь к которой этот детский коллектив растет, крепнет, умнеет.

Только в таком коллективе ребенок не будет относиться к дисциплине, как к чему-то скучному, однообразному, надоевшему, навязанному извне. Он на практике убедится, что дисциплина — это форма для наилучшего достижения общей цели. Здесь у него будет развиваться чувство долга, здесь он научится поступать личным волею общего; вернее, это общее и станет для него личным.

Многие школы не стали у нас коллек-

тивами, это разрозненные учителя и разрозненные дети, — вот в чем главная беда. Если нет коллектива, нет традиций, нет общественного мнения, по-настоящему работать нельзя, в этом я глубоко убежден.

Одна из прекрасных находок Антона Семеновича — «догма параллельного педагогического действия» — как раз в том и заключается, что педагог безразлично расширяет свои воспитательные возможности. Он получает возможность воздействовать на ученика не только прямо, непосредственно, а и через коллектив. Если кто-либо из ребят провинился, то отвечать должен не только он сам, но и коллектив, членом которого он является. Нужно ли объяснять, как при этом развивается в ребенке чувство ответственности перед коллективом, перед товарищами? Мало того: и остальные не остаются пассивными, происходит обратное воспитательное воздействие на самый коллектив, потому что он осуждает поступок товарища, переживает этот поступок, раздумывает над ним и осознает свою ответственность за поведение каждого из своих членов.

Когда начинаешь понимать самую суть идей Антона Семеновича, а не отдельные приемы, только тогда начинаешь чувствовать себя по-настоящему сильным в детском коллективе.

Педагогическая совесть, чувство ответственности, страстная любовь к делу, требовательное уважение к детям, нравственная чистота, воспитательная оперативность, педагогическая смелость и оптимизм, творческое отношение к своей работе — вот что надо понять и почувствовать в книгах Антона Семеновича, вот чему надо у него учиться. В его драгоценном наследии предусмотрены почти все конкретные, рабочие случаи, и нам, советским педагогам, прямым наследникам этого богатства, следует научиться на механически, а грамотно и разумно пользоваться им.

Для начала рядовому учителю надо помочь, и это дело теоретиков педагогической науки, которым, на мой взгляд, следует отказаться от эффективной стрельбы из закрытых кабинетов такими словами, как «специфика», «нормальные» и т. д. Надо также понять, что без конкретного, глубокого знания социологии школы невозможно никакая подлинно научная работа в области педагогики.

В замечательной статье Мао Цзедуня «Отношение к практике» сказано: «Если вы хотите знать вкус груши, вам нужно взять ее в рот и прожевать. Если вы стремитесь узнать организацию и природу атома, вы должны поставить физические и химические опыты, изменить атомную среду. Если вы хотите знать теорию и методы революции, вам следует принять участие в революции. Все полные знания исходят из непосредственного опыта».

Я глубоко убежден: нельзя учить учителей, нельзя наставлять их, если сам ты далекий от школы и оторванный от нее. Николая Бунина Семенович не написал своих замечательных книг о воспитании, если бы не отдал всей жизни детям.

Если многие теоретики педагогической науки по сей день продолжают настаивать на «специфике» опыта Антона Семеновича, если в таких книгах, как «Вопросы воспитания и обучения» П. Н. Груздева и «Основы педагогики» Н. К. Гончарова, только мимоходом упоминается имя Антона Семеновича, я утверждаю: эти ученые, по существу, не знают нужд сегодняшней школы, мыслей нашего учителя.

Борис ЕГОРОВ и Ян ПОЛИЩУК, участники второго Всесоюзного совещания молодых писателей

ФЕЛЬЕТОН

Кто стоит за дверью?

Писатель был удивлен. Уже на спеле воздвигнута трибуна. Уже завож держал на мелкой тарелке записной графин с кляксичной водой для увлажнения гортани. Однако в зале половина мест пустовала. Видно, обладатели пригласительных билетов на этот раз подвели. Не откликнулись. Вместе с тем не такая это публика, чтобы не интересоваться литературой. Чуждому возрасту, для которого предназначался доклад писателя, свойственны широкий диапазон интересов. Его волнует судьба детей капитана Гранта. И приправа игры в хоккей с шайбой. Новый набор конструктора. И биография левенка «Кинули». Однако факт: гулкий зал Дома пионеров был наполнен пуст, и писатель нервничал. А откуда-то снизу неслось барабанный улары. Эти обычные, казалось бы, в стенах пионерского дома звуки сопровождали писателя:

— Тетенька, пусти! Тетенька!

Ясное дело: стучали в парадную дверь.

Уловив на лице гостя недоуменное выражение, директор дома пояснила:

— Подождите еще минуточку. Сейчас подойдет наш контингент.

Контингент? А это что за барабанишки? Пусти их.

— Они будут шуметь: это неорганизованные атакуют дверь со страстью. Чувствую, что у них есть все данные стать активом. Им безумно хочется организовать. Внимательным писателем. Самолюбиво дудеть в фанфары. Вырезать из пробковой коры крейсер «Аврору». С прыгающим от волнения сердцем долбить на коротких волнах Пшкар-Олу.

По просьбе докладчика неорганизованных впустили в зал. И вопреки ожиданиям дирекции, они не стали ампутировать стулными ножки. Не сбросили писателя со спины. Они его прекрасно слушали...

Во многих домах пионеров «сколочен» как называемый актив, которому и отдало все внимание работников этих домов. Полетные деятели этого актива с почти профессиональной сноровкой строят модели самолетов, рисуют батальные картины и летят голову Сократа для очередной выставки. Они умеют (не впервой!) бойко на семь голосов приветствовать взрослых форумы и затем достойно сидеть в президиуме: слева первый секретарь райкома партии, справа дважды Герой Советского Союза, — и хоть бы глазом моргнули. С положительной быстротой и организованностью они умеют создать живую группу, когда нужно сфотографироваться с почетными людьми, посетившими Дом пионеров.

Теперь мы хотим поговорить о закрытых вратах не в прямом, а, так сказать, в переносном смысле. Не о клеветчатой, обитой латуниными гвоздиками, двери. А о двери незримой, за которой стоит все та же не охваченная воспитанием детвора...

Пионеры Кострома, однажды приехав на сбор в свой городской дом, услышали из окон его не привычные звуки горна, а шумящий душу траурный марш Шопена.

Местные руководители мудро рассудили, что более подходящего помещения для панихиды не найти. Впрочем, это не первый снег на голову костромских пионеров. Они знают: их дом всегда на примете у общественных организаций. И в предвечерии какого-нибудь торжественного профсоюзного вечера совет вожатых уже заранее присматривает для сбора коридор какой-нибудь школы.

Пионерский привет вам, взрослые товарищи из Грозного! Нет, вы не растерялись, когда по техническим причинам пришлось для областного Дома пионеров подыскать новое помещение. Даже как-то сразу нашлись. По почему самым подходящим с вашей точки зрения местом для пионеров оказалась винный погребок? «Была, — скажет иной читатель, — была. Еще не изжиты на периферии,

далеко от Москвы, разные недостатки в области работы с молодым поколением». Не изжиты. Верно. Но только ли далеко от Москвы?

Товарищи из Киевского райисполкома Москвы втихомолку улыбаются. Их не затронули. Их забыли...

Нет, не забыли. Сейчас затронем. Пелюшка получается у вас улыбка. На полвековой территории вот уже восьмой год существует бездомный (это самое точное слово) Дом пионеров. К изумлению школьников, почти каждый год им сообщают новый адрес дома. Ежегодно меняются и директора: не выдерживают, видать, кочевое образ жизни. Тяготеют к оседлости. Ныне дом квартирует в четырех комнатах 64-й школы.

Даже не квартирует — снимает койку. Отношения между хозяевами и койко-снимающими отнюдь не исполнены ласки.

Руководитель изобразки Дома пионеров Гасан-заде Али Ага недоверчиво осматривает нас:

— Покажите документы.

Прочитав удостоверение «Литературной газеты», он виновато улыбнулся:

— Надо, знаете, быть бдительным (пауза). А то школа может подослать лазутчиков.

...Передний край, как вышут в донесениях, проходил по кратеру вулкана.

В Киевском районе, как мы видим, пионеры выпали из поля зрения исполкома. В сплошной лихорадке буден о них забыли. А вот в Куйбышевском нет-нет да и вспоминают. Юннатов за участие в озеленении дворов даже грамотой поощряли. Речь произнесли. Дескать, нечего жадить милостей от природы и так далее и тому подобное. Юннаты, развернувшие свою опытную базу на трех подоконниках, восприняли последние слова, как намек. Намек на то, что Дому пионеров придется выдержать продолжительную борьбу с бюрократической природой. Впрочем, милостей и не было. Шесть лет районный дом роскошествовал в одной комнате.

Дети располагались на трех подоконниках со своими лимонами и редиской... Дом на днях перекочевал на новые подоконники.

Снова в одной комнате и мольберты, и станки вытеселей, и головы греческих богов, и стол директора, и шкафы кружка «Умелые руки»...

Словом, плохо, когда есть дом и в нем пусто, но еще хуже, когда и дома нет, когда даже «актив» негде сренетривать свое бойкое приветствие. Плохо потому, что в обоих случаях детвора остается за дверью внешнего воспитания.

Кстати — о «неорганизованных». На последнюю встречу с ними прозвонил стихийно. По Третьей Мещанской мчат машины. ЗИСы и ГАЗы, полугоры и трехтонки. И за каждой, прицепившись крочками к бортам, едут молодые розовощекие конькобежцы. Под воротниками пальто у них красные пионерские галстуки.

Их не замечает ОРУД. Третья Мещанская, слава богу, не Первая. Их не видят работники ОНО (то-то и оно!).

Мы интервьюируем неорганизованных. Тех самых, которым не доверяют стихотворное приветствие районной конференции. Которые не вырезают из пробки крейсер «Аврору» и не дудят в фанфары.

— Знаете ли вы, молодой человек, где находится Дом пионеров?

Мальчуган с самым длинным крочком в руках похмурил (а может, мы из ОРУДа?) и ответил мрачно:

— В милиции, в детской комнате я уже был...

— Мы не о том. Где здесь Дом пионеров?

«Крочкаст» осмелел:

— Дом пионеров? Не знаю...

— Это, наверно, где библиотеку опечатали? — сказал другой.

И-за поворота раздался шум мотора. Наши юные неорганизованные друзья привели свои непляющие инструменты в боевое положение...

ЛАУРЕАТЫ
СТАЛИНСКИХ
ПРЕМИЙ

Д. Д. БЛАГОЙ

Л. А. КАССИЛЬ

М. Л. ПОДЯНОВСКИЙ

Георгий ЭМИН

По следам выступлений «Литературной газеты»

«БЕЛЕЕТ ПАРУС ОДИНОКИЙ...»

В № 107 «Литературной газеты» за 1950 г. была опубликована корреспонденция Ю. Окова под названием «Белеет парус одинокий...», в которой говорилось о необходимости механизации рыбного промысла в Крайновском районе Грозненской области. По поводу этой корреспонденции редакция получила письмо от заместителя

министра рыбной промышленности СССР тов. К. Бабаяна. Тов. Бабаян сообщил, что Министерство рыбной промышленности СССР принимает меры, обеспечивающие полную механизацию рыбного промысла района.

В первом квартале текущего года в Крайновскую МРС завозятся из Керченской

судоверфи две новые мотодельюги; занаружено 10 двигателей; выделен дополнительно моторный катер в 40 лошадиных сил.

Кроме того, Крайновской МРС и Рыбакколхозсоюз предложено использовать 800 тыс. рублей из специальных средств рыбколхозов на строительство береговых объектов.

она знаменует победу человека над силами природы, капиталистическое же ее применение порабощает человека силами природы; так как сама по себе она увеличивает богатство производителя, а капиталистическое же применение превращает его в паупера и т. д., то буржуазный экономист просто заявляет, что рассматриваемые машины самой по себе не являются убедительным доказательством, что все эти очевидные противоречия суть просто внешняя видимость пошлой действительности...

...Потому что, так раскрывает, как в действительности обстоит дело с капиталистическим применением машин, тот вообще не хочет их применения, тот противник социального прогресса! Совершенно во вкусе знаменитого головореза Билля Сайкса (в «Оливера Твисте» Диккенса): «Господа! Я признаю, конечно, что коммунистическая горло было перерезано. Но это — моя вина, а вина ваша. Неужели из-за таких временных неприятностей мы отменим употребление ножа? Подумайте, однако! Что было бы с земледелием и ремеслами, если бы не приходило ли в анатомии? А потом — не желанный ли это помощник в веселых пирах? Уничтожьте нож — и вы отбросите нас назад, к глубочайшему варварству».

Пусть машины капитализма уродуют миллионы людей физически и духовно, пусть они парят с продукцией производят казек и безработных, пусть растут нищета, парствуют голод и смерть, — не важно, лишь бы они увеличивали доход. Так рассуждали буржуазные экономисты еще лет назад, так рассуждают современные империалисты.

Советское применение машин двигает вперед технику во имя человека. Новым ярчайшим примером социалистического гуманизма служит опыт саратовских новаторов.

Заставить машину работать как можно больше, предельно сократить вспомогательное время!

Этот лозунг, рожденный движением сколоченных, стал содержанием всей производственной жизни коллектива завода «Серп и молот». Директор завода Климентий Петрович Мирошников, образованный инженер и знаток вопросов экономики

производства, возглавил содружество инженеров Г. Егорова, А. Васильева, С. Мартынова, Г. Раскина, А. Гильмана, стахановцев В. Таразанова, П. Новикова, А. Ивойловича и многих других, которые взялись решить на практике волнующую проблему.

Были проведены специальные творческие конференции, составлены планы реконструкции машин, потом пошли радиолабораторские предложения, записка горячая работа по созданию приспособлений. За два-три года пехи стали неузнаваемы, резко изменились и приемы работы стахановцев.

...Вот остановился токарный станок, шумно вздохнул, словно вообраз в себя побольше воздуха, чтобы единым духом «пробить» очередную детальку — обточить на высоких скоростях металл. Эти «пробиты» с частыми и мимолетными перелазками совершает машина в течение всего дня, а человек, стоя, лишь наблюдает за ней. Он почти не работает физически, перекладывая всю тяжесть труда на машину. Вспомогательное время для изготовления одной из деталей составляет около десятой части основного времени. Так за смену стахановец действует мускулами 48 минут, а машина работает 432 минуты, — почти обратное соотношение к примеру, приведенному нами вначале!

Как же это достигнуто? Зажимаемая деталь в кулачке патрона, токарь вращал рычаг ключа, прилагая усилия, равные 20 килограммам; чтобы снять, готовую и зажать очередную деталь, он тратил примерно полминуты. Сейчас это делается почти мгновенно, при ничтожном физическом усилии токаря. Токарь лишь слабо нажимает на крохотный рычажок воздушного крана. Сжатый воздух с шумом поступает в цилиндр, приводя в движение поршень, который перемещает патрон для зажима детали 18—20-тонную свою моню.

В помощь стахановцам советские станкостроители создали как бы пневматические мускулы, освобождающие человека от напряженного труда. Эти могучие железные руки, действующие попутно в пехе, поднимают и подают к станкам тяжелые детали, зажимают обрабатываемые изделия в патронах и тисках станков, четко и быстро выхватывают много другой работы. Они

трудятся без устали, сопровождая свои движения мощным дыханием, что делает механический пех шумом своим похожим на паровозное депо.

Сокращая вспомогательное время, саратовские мастера взяли из опыта передовых заводов Москвы, Горького, Сталинграда. Наряду с этим они создали множество хитроумных приспособлений, с помощью которых человеческие секунды и минуты превращались в машинные.

Что же это было? Ответим примерами: одну тракторную деталь изготовляли за 8,35 минуты, а теперь — за 3,88 минуты; другую деталь обрабатывали 12 минут, а теперь — 6 минут. Таким образом, за счет сокращения вспомогательного времени стахановец сбегает половину рабочего дня и, продолжая работать, дал вдвое больше изделий, чем прежде. Коэффициент использования станка, его производительность также выросли вдвое.

Мы взяли лишь два примера из огромного множества их. Завод «Серп и молот» вырабатывает сейчас несравненно больше продукции, чем прежде.

Борьба за сокращение вспомогательного времени еще раз показала, что социалистическое применение машин дает немалые для капитализма результаты: позволяет сочетать прогрессивный рост выпуска продукции с прогрессивным облегчением труда человека. Чем больше продукции с оных и тех же станков, тем меньше усилий человека! Вот, на первый взгляд, неожиданность, рожденная советским гуманизмом, социалистическим применением машин. Но дело не в одном лишь облегчении труда.

В непрерывном процессе становления нового, при резком снижении утомляемости рабочего, растет его творческая активность. Совершенствование приемов работы и техники теперь не только необходимость, но и духовная потребность. Изменилась электрическая схема машин, появились пневматические приспособления, усложнялись и усовершенствовались техника в целом. Все это требует от рабочего более высокой теоретической подготовки.

Так создаются техникум при заводе, экономический семинар, годичные курсы усовершенствования мастеров, стаханов-

ские школы; разворачивается широкая лекционная работа. Слушатели всех этих учебных систем получают наряду с техническими знаниями знания политические и общеобразовательные. Поднимается общая культура заводского коллектива.

Не переставая трудиться у станка, оставаясь попрежнему рабочим, стахановец напихивает в то же время становится работником умственного труда. Образ его не укладывается в сознании философов-шлях разбойников на Западе. Таких людей, как Виктор Таразанов, они считают выдумкой большевиков, инженерами, поставленными к станку для целей пропаганды. Однако вот биография Виктора Таразанова, покаяная на тысячу биографий других советских рабочих.

Быльший школьник, затем токарь, в богатый на заводе свыше десяти лет. Виктор Александрович всегда и во всем ищет и находит рациональную сторону, улучшает технику производства. Как парторг цеха, Таразанов является политическим руководителем и воспитателем своего коллектива, как депутат Фрунзенского райсовета и член его исполкома, он решает государственные задачи, как член Фрунзенского горкома ВКП(б) и Саратовского областного ВКП(б), участвует в работах руководящих партийных органов, как действительный член Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний, он читает лекции в институтах и техникумах, выступает перед рабочей аудиторией заводов и фабрик.

Таков Таразанов, таковы похожие на него делами и судьбой стахановцы: Новиков, Ивойлович, Салдамов, Агеев, Усов, Пикитин, Сибукова и сотни других. Вместе с директором, с инженерами стахановцы — хозяева производства — мыслят теперь глубокими экономическими категориями.

Упорная борьба за сокращение вспомогательного времени открыла не только гигантские производственные резервы, но и резервы неограниченного роста культуры и духовных богатств рабочего.

Так ленинско-сталинское воспитание человека сформировало нового труженика, уверенно вступающего в коммунистическую эпоху.

САРАТОВ

Человек и время

Новое нередко брошается в глаза чисто внешней своей стороной. Не сразу замечаешь главное — его глубокое и мудрое содержание.

Войдя в механический цех саратовского завода «Серп и молот», вы слышите как бы богатырское дыхание. Закройте глаза, и вам почудится, будто находитесь вы рядом с депо, где стоят пол парами готовые к выходу на линию локомотивы. Почему же шипят и падают мощные вздохи обыкновенные токарные и фрезерные станки?

...Токарь Виктор Александрович Таразанов был обеспокоен тем, что на ряде станков подготовительные работы занимают две трети рабочего дня. На изготовление одной детали уходило 9,6 минуты, из которых 5 минут работал сам Таразанов, а 4,6 — станок. Но вот Виктор Александрович поднял скорость резания в тринадцать раз — станок обточил ту же деталь за 0,35 минуты, а Таразанов тратил на нее попрежнему 5 минут. Таким образом, время, затраченное человеком, почти в четырнадцать раз превысило машинное время. Получалась невероятная картина: готовила такие детали в течение 480 минут, токарь сам должен был трудиться физически 450 минут, а машина — 30 минут. Подчас в день! Мыслимо ли это?

Так вот какие противоречия таит в себе скоростное резание! Если допустить темп резания еще в десять раз, то он почти «законосерверится», потому что станет работать лишь три минуты в смену. Выходит, таким образом, что, несмотря на значительное повышение коэффициента использования станка и выпуска продукции, скоростное резание увеличивает долю ручного труда. Увеличивает, то есть делает то, против чего восстал наш социалистический

строй, против чего протестуют всем своим существом наши стахановцы, инженеры, ученые.

Виктор Александрович был поражен этим, казалось бы, логически правильными выводами. Как же бороться с этим явлением?

Быть может, чтобы изжить разрыв между машинным и вспомогательным временем, токарю следует быстрее снимать и зажимать в патроне деталь, затачивать инструмент? Не отказаться же в самом деле от скоростного метода, не вернуться к старым деловым приемам и темпам? Но может ли токарь, подобно машине, в тринадцать раз быстрее, чем прежде, выполнять свою долю работ?

Не может и не нужно, — следовал ответ. Советский стахановец догонит прогрессивную технику не усилием мускулов, а усилением ума и воли, находчивостью, упорством изобретателя.

Токарь Таразанов не был одинок в своих рассуждениях. Проблема машинного и вспомогательного времени занимала весь коллектив. Техническая задача переросла в экономическую и даже в задачу моральную и философскую.

Проблема сокращения вспомогательного времени не нова: она относилась, по существу, к тем большим проблемам, которыми занимались переломные мыслители в течение всей истории развития капиталистической промышленности. Но она не решалась капитализмом, а, напротив, усугублялась жестокой, изматывающей жары эксплуатацией человека. Карла Маркса показывал кровавый пианизм «философии» буржуазного экономиста по этому поводу. Маркс пишет в «Капитале»:

«...так как машина сама по себе сокращает рабочее время, между тем как ее капиталистическое применение удлиняет рабочий день: так как сама по себе она облегчает труд, капиталистическое же ее применение повышает его интенсивность; так как сама по себе

Первое слово на заседании 21 марта председательствующий В. Ажаев представляет писателя-москвича Ю. Трифонова.

— Хорошо, что к участникам семинаров подошли без всяких скидок на молодость, — говорит Ю. Трифонов. — Наш читатель, чей вкус неизмеримо вырос, не прощает автору ни малейшей погрешности.

С чувством большой благодарности говорит Ю. Трифонов о Литературном институте им. Горького, вырастившем и воспитавшем его.

— Нельзя сделать писателя, но помочь ему сделать можно! Нам помогали, и помогаем хорошо.

В заключение он выдвигает предложение о создании литературных объединений при журналах и издательствах, о создании молодежного журнала.

Предложение Ю. Трифонова поддерживает молодой азербайджанский писатель Г. Сеидовичи.

Литературники встречают участника совещания одного из старейших советских писателей — М. Пришвина.

— Поздравляю вас, товарищи, с началом весны!

— Секрет поэзии — в чувстве времени, — говорит писатель. — В каждом настоящем таланте содержится это чувство времени. Второе в таланте — чувство открытости чему-то новому. Еще в состав таланта входит чувство дружбы.

Молодой армянский писатель А. Салахан упрекает коммюнист по работе с молодыми писателями в том, что она не связана с республикой. В издательстве «Молодая гвардия» не вышло ни одной книги молодого армянского писателя.

Дальневосточник Н. Шунди говорит о непереносимости молодых, которые пишут романы «на все»: чем толще рукопись, тем больше радости. Он призывает учиться пушкинской точности, горьковской естественности и правдивости.

О большой работе с молодыми авторами в Белоруссии рассказывает ответственный секретарь правления ССР ВССР П. Ювалев. Если на первом республиканском совещании молодых литераторов в Союз писателей было принято 6 человек, то в четвертом совещании, в прошлом году, членами и кандидатами ССР стали 14 писателей.

Выступлением харьковского поэта, бывшего студента Литературного института, В. Федорова, рассказавшего о том, как ему помогла армейская печать, хорошо работавшая с молодыми авторами, закончилось утреннее заседание.

Вечером, после содержательных выступлений К. Федина и А. Твардовского, слово предоставляется ответственному секретарю президиума ССР Узбекистана М. Мирмухому.

— Большую работу, — рассказывает он, — проделала писательская организация республики в деле воспитания новых писательских кадров. В последние годы проведены две республиканские конференции молодых писателей, в Ташкенте регулярно работают семинары на узбекском и русском языках, начал издаваться литературный альманах «Тетрадь молодых» объемом в 15 печатных листов.

Вместе с тем М. Мирмухом отмечает отсутствие отделений Союза писателей в восьми областях республики (кроме Самаркандской). Работа с начинающими авторами ведется только при редакциях областных газет, в литкружках. Забыли о работе с молодыми комсомольскими организациями, а ведь есть в Узбекистане такие авторы, которые, выйдя одну книгу, записались не доброй критикой, но повышают свой идейный уровень.

Директор Всесоюзного дома народного творчества тов. Тихомиров призвал участников совещания больше работать для самостоятельности.

Молодой крымский писатель Д. Холендр подробно рассказал о той большой помощи, которую оказывает литературной молодежи Крыма П. Павленко.

— Назрел вопрос о создании межобластных журналов, — вносит конкретное предложение тов. Холендр. — Почти все наши области выпускают литературные альманахи. Если взять юг: Ставрополь, Краснодар, Ростов-на-Дону, Крым, то здесь выпускается в год в общей сложности 10—12 альманахов. Они спокойно вытесняют на полках книжных магазинов, потому что выходят нерегулярно и подписки на них нет. Межобластной журнал потребует того же количества бумаги, но редакция его может быть укомплектована крепче, идейно-художественный уровень будет выше.

От молодых алтайских литераторов — а на Алтае все литераторы могут себя так называть — выступил И. Фролов. Он рассказал о необычной туче к культуре и искусству, которую наблюдают за годы сталинских пятилеток в некогда заброшенном уголке Сибири.

С упреком к членам секретариата ССР СССР обращается редактор журнала «Сибирские огни» С. Коменинов. Тридцать лет переписывался Алексей Максимович Горький с писателями Сибири, откликался на многие их книги. Писатели, так много помогавшие росту сибирских писателей, составили целую объемистую книгу «Имена в Сибири».

— Так ли индивидуальны, конкретно подходят некоторые наши маститые, заслуженные товарищи писатели к молодым литераторам? — спрашивает С. Коменинов. — Так ли интенсивно переписываются, дают советы, так ли чутко откликаются на каждую рукопись, на выпущенную книгу? Я редактирую журнал «Сибирские огни» свыше семи лет и не помню случая, чтобы кто-нибудь из писателей сибиряков, выступивших в журнале, получил хотя бы одно письмо хоть от одного из секретарей ССР по поводу своего произведения.

Украинский писатель В. Ладенко рассказывает о творчестве молодых авторов самой южной советской области — Закарпатья, где сейчас насчитывается 15 членов и кандидатов Союза писателей. А всего шесть лет назад, до воссоединения с Советским Союзом, там не было ни одной средней школы, ни одной бесплатной больницы. За два десятилетия до воссоединения в Закарпатья не вышло ни одной книги, за исключением молитвенника.

В Советском Закарпатья за последние пять лет открыто несколько сот средних школ, государственный университет, сотни больницы и санаториев. В областном издательстве вышло более 400 книг на русском украинском языке, много книг на русском языке.

Упрек в адрес Союза писателей СССР бросает и представитель Свердловской организации М. Пилипенко. Он рассказывает, что третий год состоит в секции молодых, но ни разу не слышал, чтобы товарищи из Москвы — поинтересовались, как идет работа, в чем затруднения. Критикуют они и «Литературную газету», которая редко разбирает произведения свердловских литераторов.

Б. Лавренко, председательствующий на утреннем заседании 22 марта, представляет слово руководителю одного из семинаров Анне Каравасовой. Она призывает молодых писателей к тому, чтобы пафос учебно-пропагандисткой литературы, не прерывающему изучению нашей действительности.

Писательница предлагает чаще проводить республиканские и межобластные совещания молодых.

От имени армейских писателей выступает И. Палерин. Говоря о детской литературе, он призывает воспитывать детей не на выдуманном «героизме», а на трудовых подвигах строителей коммунизма, на

примере хороших дел ремесленников, плетельщиков орудий.

Критик В. Перцов посвящает свое выступление анализу некоторых, по его мнению, неверных положений доклада А. Суркова о «школе Маяковского» и конспекта С. Трегуба в его книге о творчестве великого поэта-революционера.

— Учиться у Пушкина можно и должно в свете его продолжения на новом историческом этапе — в свете творчества советской эпохи — Маяковского, — говорит В. Перцов.

Представитель Грузии О. Челидзе рассказывает о молодой поросли грузинских поэтов последнего поколения, о начинающих прозаиках и драматургах. Плохо обстоит дело в республике с воспитанием молодых критиков.

Участник совещания Л. Якименко благодарит писателей старшего поколения за то отеческое, «горьковское» отношение к молодым авторам, которое все они видели на семинарах. Оратор выразил неудовольствие ходом прений, которые, к сожалению, не носят боевого, принципиального характера, так как не было главного доклада, на основе которого развернулась бы дискуссия по основным вопросам нашей литературы.

Г. Николаева говорит о вреде ранней профессионализации для молодого писателя. Чрезвычайно важную роль в формировании литератора играет газета.

— Когда я собираю материал для большого романа и вижу опыт колхоза, который интересен всем, как я могу не поделиться им через газету, ведь рядом другие колхозы нуждаются в этом опыте, — говорит она. — Как может советский литератор, наткнувшись на безобразия, не сигнализировать о них немедленно через печать? Если я этого не сделала, то я — равнодушный, безразличный человек.

В. Дуинцов в своем выступлении критикует организацию подготовки и проведения совещания. Однако критический, нескромный тон выступления, непонятная попытка приписать значение совещания, безостановочное отношение к большому советскому писателю не делают чести этому молодому литератору.

Секретарь Московского городского комитета комсомола М. Халдеев подробно говорил о необходимости поднять мастерство молодых литераторов на уровень задач, поставленных Центральным Комитетом партии. Задатком успешного решения этих задач является глубокое овладение молодыми литераторами марксистско-ленинской наукой.

Поэт Л. Ошанин рассказал о работе молодых поэтов в таком трудном жанре, как песня. Самый маленький отроч, не замеченный в стихотворении, в песне сейчас же вылезает наружу. Вот почему нужно учиться точности, экономности в выборе поэтических средств у таких поэтов-песенников, как Михаил Исаковский.

О достоянии и недостатках молодой бакинской советской литературы рассказывает участник совещания А. Бичкенцев. Удивило его то, что в докладе А. Суркова нет ни одного критического замечания в адрес национальных литераторов. Это — результат невнимания к авторам Узла и Баку, Средней Азии и Дальнего Востока. Плохо осматривает жизнь Башкирии журнал «Дружба народов».

Тов. Бичкенцев, поддерживая предложение об издании межобластных журналов, предлагает также издавать материалы совещания.

О литераторах Бурят-Монголии рассказывал А. Иванов.

Выступлением директора издательства «Молодая гвардия» А. Рыбина, сообщившего о книгах, сборниках и альманахах с произведениями молодых авторов, вышедших за последние 4 года, а также о планах издательства на будущее, заканчивается заседание.

23 марта, в последний день совещания, прения начались выступлением студента Литературного института имени А. М. Горького Ю. Бондарева. Аудитория горячо поддержала его предложение найти формы постоянного общения молодых писателей с мастерами литературы.

О задачах, вставших перед молодежной печатью в связи с работой совещания, говорит редактор «Комсомольской правды» Д. Горюнов. Привлекать внимание литературных и комсомольских организаций к жизни и работе молодых писателей — таковы задачи комсомольских газет.

К предстоящему совещанию мы начали готовиться задолго, провели на местах предварительные конференции, отбор участников, — сказал в своем выступлении В. Ажаев. — Всего приехало 280 человек, из них 20 женщин.

Довольно высок общеобразовательный уровень участников совещания: с незавершенным средним образованием 7 человек, со средним — 59, у остальных высшее и незаконченное высшее образование. Среди делегатов 159 членов партии и кандидатов, 44 комсомольца.

Наибольший процент участников совещания — газетные работники, многие участв в литинститутах и на литературных факультетах педагогических институтов. 28 человек не связаны прямо с литературной работой, это — инженеры, врачи, учителя, техники, рабочие, партийные и советские работники. Следовательно, почти 90 процентов всех участников практически уже профессионализировались как литераторы.

— Воспитание молодых писателей, оказание им всесторонней помощи должно стать самым главным делом всего Союза писателей, всех его творческих комиссий, а не только комиссии по работе с молодыми, — говорит тов. Ажаев.

М. Лукин возмущался против термина «школа Маяковского».

— Нельзя делить поэзию на «школу» Маяковского и поэзию вообще, — сказал М. Лукин. — Мы должны развивать лучшие традиции русской поэзии, в том числе традиции Маяковского.

— Самое ценное в нашем совещании, — сказал латышский писатель Р. Блом, — это исключительно полезная творческая работа, проведенная на семинарах под руководством старших писателей. Молодые литераторы Латвии стремятся отразить жизнь своей республики, насыщенную большими событиями, но не желают писать очерка о росте мастерства.

Директор Литературного института П. Фатеев рассказывает о работе этого своеобразного, единственного в мире учебного заведения.

Некоторые итоги совещания подвел в своем выступлении А. Софронов. Привлекая справедливую большинство критических замечаний в адрес руководства ССР, он сказал:

— Секретариату ССР следует принять для будущего плана работы все справедливые предложения участников совещания. Так, например, журналы и альманахи должны закрепить за собой группы молодых писателей и постоянно работать с ними.

Одобрительно были встречены слова тов. Софронова о необходимости издания журнала «Молодая гвардия».

Работе молодых писателей Литвы посвятил свое выступление М. Случинский.

Г. Лезгинцев (Кемерово) предложил чаще созывать творческие семинары и конференции молодых литераторов на местах. Справедливо критикуя «толстые» журналы, «Литературную газету» и «Комсомольскую правду» за слабое освещение проблем детской литературы О. Коряков (Свердловск).

На вечернем заседании 23 марта с заключительным словом выступил А. Сурков. — Всесоюзное совещание молодых писателей

теперь вновь выразительно подтвердило, что в нашей стране идет непрерывный рост литературных кадров, что из года в год в литературу приходят новые озорные люди, органически связанные с широкими народными массами, обогащающие литературу новыми, глубоко современными темами.

Для руководства Союза писателей была очень полезна критика, прозвучавшая с трибуны совещания. Она дала возможность еще острее почувствовать недостатки, имеющиеся у нас в системе воспитания молодежи, наметить пути к быстрейшему их устранению, подумать о новых эффективных и плодотворных методах работы с молодыми писателями.

Многие участники совещания жаловались здесь, что некоторые литераторы старшего поколения в повседневной жизни плохо относятся к работе с молодежью. Не всегда молодой прозаик или поэт, обращаясь за помощью к старшему соавтору, получает эту помощь, не все опытные мастера считают своим долгом отвечать на каждое приходящее к ним письмо. С этим недопустимым равнодушием к судьбам молодых надо решительно бороться.

Далее А. Сурков говорит о другом, тоже довольно распространенном недостатке в отношении старших писателей к литературной молодежи — о «загнывании» с молодыми авторами, о необоснованных хвалебных отзывах и рекомендательных записках в редакции, даваемых без чувства ответственности перед широким читателем.

— Великий писатель, — говорит А. Сурков, — давая путевку в жизнь произведению молодого автора, должен ставить себя на место редактора, иначе его доброжелательство будет выглядеть, как вредное, демagogическое и даже опасное подталкивание молодому писателю.

Молодые таланты не появляются на свет в идеальном, совершенно законченном виде. «Тихому Дону» М. Шолохова предшествовала книга талантливых, но очень незрелых рассказов, до «Разгрома» А. Фадеев написал две довольно слабые повести. Много лет Н. Гринев писал ничем не выделяющиеся стихи, прежде чем выступить с поэмами «Колхоз» «Большевик» и «Весна в Победу».

Горьковское умение разглядеть в бесформенном, несовершенном таланте будущее — вот что требуется от тех, кто сопереживает с творчеством молодых, начинающих писателей.

Союзу писателей, редакторским журналам, консултациям надо категорически улучшить все звенья работы с молодыми авторами, делая работу над рукописями молодых непереносимой обязанностью ведущих писателей, редакционных коллегий и редакционных советов.

Делегаты совещания с большой настойчивостью выдвигали вопрос о создании журнала для молодых, в котором бы их творчество находило выход к большому читателю и который был бы их помощником в учебе. Пора теперь перевести этот вопрос из области разговоров в область практических решений и создать такой журнал.

Но, разрабатывая программу нового журнала и формируя его, редакционной коллегии надо очень тщательно обдумать его будущий профиль.

Новый журнал должен опираться на молодых литераторов, как основу своего литературно-художественного раздела. От так называемых взрослых журналов этот журнал

Вчера второе Всесоюзное совещание молодых писателей закончило свою работу. Участники совещания приветствовали лауреата Сталинской премии токарско-рустник Н. Чикирев, учительница 636-й школы Свердловского района г. Москвы Т. Зеналова, Герой Социалистического Труда К. Борова, горячий товарищеский привет от студенчества Московского госу-

нал должен отличаться именно этим, а не тем, что печатаемые на его страницах произведения будут менее зрелыми и совершенными. На обязанности редакционной коллегии будет лежать задача не только найти новые таланты, но и продержать над их книгами, перед их выходом в свет, большую и кропотливую работу. Следовательно, особенно важно, чтобы редакционная коллегия этого журнала была сформирована из квалифицированных, опытных в работе с литературной молодежью, авторитетных в ее глазах литераторов, обладающих достаточным запасом терпения и энтузиазма к этой работе.

Многие товарищи в своих выступлениях справедливо жаловались на то, что критика не замечает их книг. К сожалению, это беда не только молодых писателей. Наша критика так нетерпелива и так раздумчива, что в бонизи «как бы чего не вышло» нередко печатает рецензии на книги прошедшего года только после того, как опубликованы постановления о Сталинских премиях.

Я особенно обвиняю «Литературную газету». В нашей стране выходят десятки книг на русском, украинском, грузинском, белорусском и других языках. Эти книги кое-как (о чем говорили с этой трибуны) критикуются областными газетами, но редко-редко они «удостаиваются счастья» быть рецензированными в «Литературной газете» или в одном из наших толстых журналов. «Литературная газета» надо активнее и серьезнее вмешиваться в дело воспитания наших молодых литераторов.

В заключение А. Сурков говорит о том, что многие важные вопросы — вопросы социалистического реализма, широкая постановка борьбы за мастерство — не были подняты в должной мере на совещании. А между тем, огромные качественные изменения в нашей жизни требуют от писателя полной вооруженности мастерством.

— Вопросы мастерства, — говорит докладчик, — у нас иногда упускаются, сводятся только к задачам овладения словом, образом, композицией и т. д.

Мне кажется, что основным, ведущим элементом мастерства является такой элемент, как видение писателем жизни, умение выделять, различать в жизни ростки будущего — и не умозрительно, а во всей их жизненной конкретности, «весомо, грубо, зримо».

Замечательной чертой совещания был процесс взаимного обогащения. Писатели старшего, с большим опытом, с открытой, как говорится, душой отгадали своим младшим товарищам все, что они могли. И в то же время сами они выросли и обогатились от этого творческого общения с молодежью.

Молодые писатели показали в этой работе прекрасные качества и, прежде всего, умение слушать критику своих произведений.

Это говорит о том, что молодые литераторы идейно, духовно повзрослели, что для них большевистский стиль поведения стал непреложной нормой существования. Все это дает основания надеяться, что, разрывавшись по местам, мы, писатели всех поколений, останемся связанными друг с другом и будем перекликаться стихами, рассказами, поэмами, романами, киносценариями и повестями на самые жизненные, самые волнующие сердце советского человека темы.

дарственного университета передал писателю студент 5-го курса философского факультета МГУ тов. Смирнов.

Бурными аплодисментами было встречено предложение послать от имени второго Всесоюзного совещания молодых писателей письмо великому вождю и другу советской литературы товарищу Сталину.

В заключение для участников совещания был организован концерт.

Цао МИН

ПИСАТЕЛЬ И ЖИЗНЬ

Все воспоминания моего детства связаны с городом, с дымом фабричных труб, с жизнью китайских пролетариев. И когда я впервые начал писать — это было в 1931 году, — мои произведения были посвящены рабочим старого Китая. Мне хотелось рассказать об их тяжелом непосильном труде, постоянной нужде и заботе о горстке риса на обед, об их борьбе с капитализмом и воле к победе.

Но мои первые произведения были еще очень слабыми и потому неудачными. Мне не хватало ни опыта, ни достаточного знания жизни рабочих. Условия прошлой жизни не позволяли мне полагаться на собственные наблюдения. Я радовалась задаткам и восторженно. Я радовалась, что в своем существовании чувствовала, что теперь это все — наше, народное.

Я поехала на Луианский металлургический завод (недалеко от Калтана) и руково-дила там стенографисткой. Начиная с этого времени, я стала на практике осуществлять указание Мао Цзе-дун о том, что «писатель должен быть вместе с рабочими, крестьянами, солдатами».

Жизнь среди рабочих чрезвычайно обогатила мои знания, хотя писать за это время я ничего, кроме корреспонденций, заметок, не успевала. Я стала участвуя в рабочих нового Китая, жить их насущными интересами, вместе с ними бороться за наше общее счастье.

Затем меня послали в Харбин на профсоюзную работу.

Рабочие Северо-Восточного Китая, который 14 лет находился под властью японского империализма, даже представления

Нинге мы публикуем статью китайского писателя Цао Мин, написанную для «Литературной газеты». Имя Цао Мин известно советскому читателю по повести «Движущая сила», вышедшей в прошлом году на русском языке. В повести отражена новая действительность современного Китая. Она рассказывает о трудовом энтузиазме китайских трудящихся, их политическом росте и непреклонной вере в победу.

Как и большинство современных китайских писателей, Цао Мин активно вторгается в жизнь и стремится своими литературными произведениями помочь народу в строительстве нового Китая.

не имели о том, что такое профсоюз. Однако за короткое время после освобождения они очень заметно политически выросли.

Этот рост я наблюдала не только у рабочих. Я ощутила свой собственный рост. В Харбине мне, так же, как и им, пришлось разбираться во многих сложных и новых для меня проблемах.

Мой опыт писателя обогатился новыми ценными наблюдениями. Круг моих интересов стал шире, а знание действительно — глубже. Но и на этот раз мне удалось написать всего лишь несколько коротких рассказов.

В 1947 году я поехала на гидроэлектростанцию в Циньху. В этих живописных горах и постройках с людьми, которые заразили меня жизнерадостностью и верой в свои силы. Это была настоящая дружба, когда каждый старался другому помочь и сообща решить все трудные задачи.

Я передавала рабочим свои знания, учила их грамоте, читала рассказы о Мао Цзе-дуне, о великом походе китайской Красной армии, рассказывала историю китайской коммунистической партии, мы вместе разучивали новые песни. С полными героизмом и самоотвержением рабочие восстанавливали гидроэлектростанцию, и их пример учил меня настойчивости и упорству в достижении поставленной перед собой цели.

У рабочих, которые еще вчера были ра-бами, а сегодня стали полноправными хо-

зяевами большого предприятия, был удивительная воля к жизни и стремление сделать ее достойной человека.

Разве можно было не писать об этом? Весной 1948 года я получила отпуск и написала повесть «Движущая сила».

Материалом для повести послужили главным образом события на электростанции в Циньху. Но я постаралась отобразить типичные факты, которые характеризовали бы не только положение в Циньху, но и в других местах. Образ старого рабочего Сунь Хуай-да и многие другие — собирательные, в них я хотела обобщить черты, свойственные рабочим нового Китая.

Свою книгу я начала с повествования о страшном прошлом китайских трудящихся. Сколько таких рассказов приходилось мне слышать от старых рабочих!

«...Я бедняк, хотел обрабатывать землю, а земли-то у меня и не было! Хотел было заняться ремеслом, но не было денег, чтобы купить инструменты. Дальше пришла болезнь, потом засуха. Где тут думать бедняку о хорошей жизни? Снялись мы с родных мест, поехали на Северо-Восток, а здесь уже господствовали японцы. Что было! И говорить страшно. Для постройки гидроэлектростанции японцы следили сюда уйму рабочих, поощляли их хорошей зарплатой... Все это оказалось враньем! Они просто-напросто обманули нас... А сколько людей погибло, сколько умерло от болезней, от голода, от тяжелой работы — не сосчитать! Сюда вначале пригнали более двадцати тысяч человек, а когда отстроили станцию, то осталось очень немного. По-моему, погибло самое меньшее пятьдесят тысяч человек», — говорит главный герой моей повести Сунь о строительстве станции.

После японцев гидроэлектростанция завладела гоминдановцы и попросту растащили ее оборудование. Перед отсутствием эти разбойники-капокрады решили взорвать все сооружение.

Однако станция, на строительстве которой погибло столько людей, удалось все же сохранить к приходу Второй народной революционной армии. Старый Сунь Хуай-

да проявил смелость и находчивость и обманул гоминдановцев, затопив машинное отделение.

Но вот не стало больше ни японцев, ни гоминдановцев. Началась эпоха эра в жизни китайских трудящихся, эра свободного труда на благо всего народа. Переломные рабочие решили собственными силами восстановить свое предприятие. Им пришлось столкнуться с огромными трудностями: отсутствием знаний, материалов, продовольствия, наконец, с вредительством на производстве. Но героический коллектив гидростанции, сплотившийся и выросший за время совместной работы, преодолел все препятствия и успешно завершил восстановление. Таково вкратце содержание моей повести.

После того как повесть была окончена, у меня стало вдруг тяжело на душе. Я чувствовала, что герои моего произведения схематичны, что книга плохо отражает нашу героическую действительность.

Тогда я прочла повесть рабочим гидростанции, некоторым писателям и критикам. Я внесла в книгу немало исправлений и только после этого слала ее в печать.

Письма, присланные мне многими читателями и писателями, сильно ободрили меня, но все же внутреннее неудовольствие повестью осталось. Я сама чувствую, что образ Сунь Хуай-да еще очень далек от героев труда — замечательных людей нашей современности.

После освобождения в 1948 году одного из центров китайской промышленности — Муджэна мне представилась возможность снова поехать в рабочий коллектив. Тогда я была председателем профсоюзной организации на Муджэньском паровозостроительном заводе.

В это время китайская революция вступила в новую фазу развития, это была эпоха кануна полного освобождения страны, эпоха подъема творческих сил рабочего класса. Даже у остальных рабочих выросло политическое сознание, ранее замороженное тяжестями колониального гнета на капиталистов и иностранных захватчиков. Рабочие развивали совершенно удивительные, неслыханные до сих пор темпы работы. Писатель должен был правдиво и ярко запечатлеть эти черты нового в жизни рабочего класса, но сле-

датель это было нелегко. Рабочие, которых я ежедневно видела, были на голову выше моих героев из «Движущей силы». Я чувствовала, что отстаю, что не могу угнаться в своих произведениях за стремительным развитием жизни, не могу удовлетворить всех ее требований.

На нашем заводе появились первые ударники, которых досрочно выполняли план. Это был Сун Гуан-фу. Примеру Сун Гуан-фу последовали многие другие рабочие. Они трудились на своих заводах, фабриках и шахтах самоотверженно и по-хозяйски, восстанавливали и налаживали работу предприятий.

Все новые и новые качества открывались в наших людях. Рабочий паровозостроительного завода Гао Цинь-шуй проявил настоящую творческую инициативу и помог заводу ликвидировать провал, возникший из-за нехватки машинного оборудования. У Гао Цинь-шуя появились сотни последователей. Уже через полмесяца нашлись люди, которые превзошли своей работой первого ударника завода.

Полгода проработала я на паровозостроительном заводе, и одно желание неутоленно преследовало меня: писать о новых рабочих нового Китая. Мне хотелось написать не только об их вкладе в общее дело, об их работе, но и о тех скрытых силах и возможностях, которые у них имеются, об их идеалах и стремлениях.

У всех китайских рабочих одно желание, одно горячее стремление — сделать жизнь лучше, построить социалистическое общество.

В стихах и песнях выражают они свое мечту, поют о великом примере Советского Союза, о его гениальных вождях Ленине и Сталине. Советский Союз уже доказал трудящимся всего мира, что общество, о котором мечтали все человечество, можно создать. И это общество неуклонно идет вперед к вершинам коммунизма.

Если бы у наших трудящихся не было великого вдохновляющего примера СССР, они не смогли бы проявить чужа героизма и решимости в борьбе с империалистическими агрессорами. Были бы совершенные недостатки такие подвиги, как, например, поступок Чжао Гуй-лань, которая самоотверженно спасла ценное государственное имущество.

Только великой верой в справедливость своего дела можно объяснить полноту рабочего арсенала Северо-Восточного Китая. Китайская Народно-освободительная армия захватила тяжелую американскую артиллерию без достаточного боезапаса. Тогда рабочие и мастера северо-восточного арсенала начали изучать вражеские снаряды.

Во время испытаний некоторые пожелали жизнью, но снаряд нужной конструкции был все-таки изготовлен. И трофейная артиллерия стала вести огонь по врагу.

Самоотверженные и трудолюбивые китайские рабочие твердо знают, что своей борьбой, своими трудовыми успехами они способствуют делу мира во всем мире и приближают весну человечества — коммунизм.

Сун Гуан-фу, Гао Цинь-шуй и другие герои труда воплощенные в основные образы моего романа «Локомотив». Это уже роман о людях нового типа, гораздо более сознательных и выросших по сравнению с Сунь Хуай-да из «Движущей силы».

В романе я пишу о том, как развивались активность и творческая инициатива трудящихся, как восстанавливалось и росло наше производство. Это развитие не происходило не очень гладко. Отсталости науки и техники, вызванная продолжительной колониальной зависимостью Китая, приводит к большому осложнению в нашей работе.

Однако под руководством коммунистической партии Китая нашим трудящимся уже удалось преодолеть многие трудности и препятствия.

Решительность, героизм, самоотверженность — вот отличительные черты рабочих нового Китая.

Все это я постаралась отразить в своей новой книге, которая сейчас издана в Пекине.

И хотя мне до сих пор не удалось высказать на бумаге все, что я узнаю и чувствую, все же я хочу продолжать писать о новом Китае, о наших новых рабочих, хочу, следуя за их стремительным движением вперед, добиться своего творческого роста и тем принести посильную помощь нашему общему делу.

Обзор военных действий в Корее

Истекшая неделя прошла под знаком упорных боев на всем протяжении фронта — от Желтого до Японского моря. Народная армия и китайские добровольцы, ведя оборонительные бои, уничтожают живую силу и технику противника. Только за неделю на центральном участке фронта убито и ранено более 19 тысяч лисынманов и свыше 1.300 американских солдат и офицеров.

Наиболее ожесточенные бои происходят на западном и центральном участках фронта. Как сообщает лондонское радио, к северу от Сеула войска США и их сателлитов натолкнулись на большие минные поля.

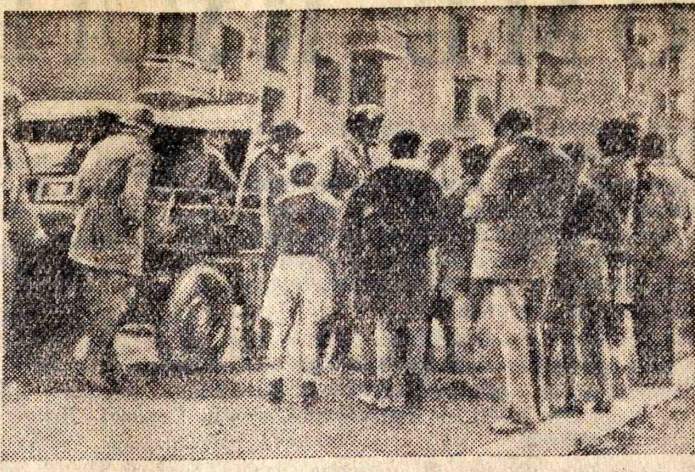
По признанию нью-йоркского радио, на центральном участке фронта одна из частей интервентов попала в засаду. Американцы подвергаются здесь сильному минометному огню. Войны Народной армии и китайские добровольцы успешно отбивают атаки американских танков.

Завтра исполняется 9 месяцев с начала военной агрессии американских империалистов в Корее. По данным газеты «Нью-Йорк геральд трибюн», на корейском фронте насчитывается сейчас 350—400 тысяч американских войск, включая военно-морские и воздушные силы. Кроме того, здесь действуют несколько лисынмановских дивизий, английские, турецкие, австралийские, французские, бельгийские, греческие войска и воинские части других сателлитов США. Американские захватчики сосредоточили на корейском фронте огромное количество авиации, танков и другой военной техники.

Однако ни огромный перевес в военной технике, ни варварское уничтожение корейских городов и сел, ни убийства тысяч мирных людей не могут сломить боевого духа корейского народа, поднявшегося на борьбу за свободу и независимость своей родины. Это вынуждены признать и сами интервенты. Капитан американского флота Кериг, возвратившись недавно из Кореи, указывает в газете «Нью-Йорк геральд трибюн», что, несмотря на то, что в Корею Соединенные Штаты обладают огромным превосходством в технике, «мы потерпели поражение». И далее Кериг пишет: «Когда вы читаете критические высказывания по поводу того, что наше военное руководство потерпело неудачу, — это, возможно, соответствует действительности».

Н. БАБИН

«ЧЕЛЕРЕ» ДЕЙСТВУЕТ...

КАК ПОЛИЦИЯ ШЕЛЬБЫ РАСПРАВЛЯЕТСЯ С ТРУДЯЩИМИСЯ ИТАЛИИ

Многие десятки тысяч трудящихся Италии лишены крова над головой. Лишь в одном Турине, например, как сообщает итальянский журнал «Визу», шестнадцать тысяч человек не имеют жилья. Бездомные люди ютятся в подвалах зданий, разрушенных во время войны и не восстановленных до сих пор, в фанерных бараках, продуваемых холодным ветром, в катакомбах. Во многих южных городах страны рабочие и их семьи живут в глиняных хибарках и земляных пещерах.

Эта многотысячная армия бездомных непрерывно растет, пополняется людьми, оставшимися без работы в результате «благословенной» плана Маршалла и лишенных возможности платить за квартиру.

В Риме рабочие семьи, не имеющие возможности своевременно внести квартальную плату, выбрасываются прямо на улицу. «Челере» — моторизованная полиция — действует в таких случаях с молниеносной быстротой...

Вот сидит плачущая женщина, прижав к себе грудного ребенка (снимок сверху слева). Что жлет ее теперь? Куда деться ей с двумя детьми и жалким скрабом?

Несколько бездомных семей, доведенных до полного отчаяния, попытались было занять свободные квартиры в пустовавшем здании. Но тотчас приказали на американских машинах «челере» и молодчики Шельбы вышвырнули на улицу несчастных людей (снимок в центре).

Группа людей, лишившихся крова, поселилась в полуразрушенном здании бывшей казармы. И опять-таки «челере» не заставила себя долго ждать. Орудуя дубинками, полинейские быстро навали «порядок». Семьи трудящихся снова оказались под открытым небом, без малейшей надежды на то, что удастся найти какой-либо приют (снимок вверху справа).

Недавно в одном из американских журналов было помещено письмо читательницы Розалинды Пивик из Лос-Анжелоса, протестующей против опубликования статей, превозносящих режим полинейского произвола, установленный в Италии министром внутренних дел Шельбой. В марте 1950 года в Риме Розалинда Пивик приложились к итальянскому моторизованному полиней «Челере». Вот как она это описывает: «...Вышли мылись с головокружительной скоростью, совершая опасные зигзаги, выезжая на тротуары и срезая углы... Мне казалось, что я являюсь свидетельницей того, как орудует фашистская полиция в фашистской стране».

Снимки из итальянской газеты «Мондо операйо» и журнала «Паттулья».

Мои друзья требуют Пакта Мира

Лев ОШАНИН

Трудно не согласиться с Павлом Степаненко.

А что добавит к этим словам мудрый Сергей Павлович Симонов — любитель молодежи, участник трех революций и боев на Кавказе? Бывший рабочий, а сейчас директор историко-революционного музея «Красная Пресня», он сам — живая история.

Чем скорее подпишут Пакт Мира, тем лучше, — коротко говорит он. — Конечно, они постараются не подписывать этого Пакта, но они еще плохо отдают себе отчет в том, что значит голос сотен миллионов людей, убежденных в своей правоте. Ведь Пакт Мира подпишут те люди, которые, по мысли империалистов, должны взять автоматы и стрелять...

С этим же вопросом я обратился к Анне Алексеевне Севериной — директору комбината «Трехгорная мануфактура» имени Ф. Дзержинского.

Вы спрашиваете о моем отношении к Пакту Мира?

Анна Алексеевна вместо ответа развертывает на столе солнечные, яркие ткани такого благородства красок и такого теплого рисунка, что хочется в них окунуться. Но надо ли отвечать ей на мой вопрос? Здесь каждый день и каждую минуту — в поисках новых, растущих расцветок, в борьбе за каждый лишний метр ткани для народа — утверждают мир.

Попробуйте обратиться с этим же вопросом к формовщику литейного цеха Пресненского машиностроительного завода, депутату Краснопресненского райсовета Боре Семенову Бурцевой.

Спросите об этом Владимир Битнунов, бывшего сержанта-раиста, а ныне студента четвертого курса экономического факультета Московского государственного университета.

Спросите об этом моих друзей — ребят из детского дома «Молодой рабочий» в г. Пушкине. Спросите Нину Дмитриевну Восточкову, которая в 1942 году приняла на воспитание детей — сирот войны и вырастила их. Спросите пионеров из школы № 100 и из любой другой школы Москвы и не Москвы.

Все они хотят мира!

А если вы обратитесь с таким вопросом к ректору Московского государственного университета профессору Григорию Даниловичу Вовченко, то он вытаскивает чертежи и сметы и подсчитает, сколько сотен миллионов рублей вкладывает государство в постройку и оборудование нового здания МГУ на Ленинских горах — того самого, о котором с таким волнением говорил на второй Всесоюзной конференции сторонников мира английский борец за мир Крутер.

Можно было бы и не приводить здесь этой краткой анкетки, — все мы и так знаем, что граждане Советского Союза горячо

требуют, как называемую школу для взрослых. Теперь он — студент Института имени Плеханова.

Сейчас мне хочется написать не о том, что Анатолий Кузьмин своей жизнью свидетельствует о приближении коммунизма, о стирании грани между физическим и умственным трудом, — в этом он не одинок, многие тысячи рабочих в Советском Союзе участвуют в высших учебных заведениях. Меня сейчас интересует, что думает о мировых событиях этот двадцатилетний молодой человек.

— Ведь почему крупные капиталисты сейчас так рассчитливо и так спокойно стараются развязать третью мировую войну, — неторопливо говорит Анатолий, — потому что сами они никогда не участвовали в этих войнах. Война для них — только наживка.

Он мрачнеет, но уже через минуту лицо его озаряется улыбкой:

— А знаете, почему им все-таки не удастся развязать войну? Почему победит Пакт Мира? Потому что против войны уже встанут и обязательно встанут все те, кто должен был бы участвовать в ней, — я, мои товарищи, молодежь Венгрии и Болгарии, Италии и Англии, а в главе всех — Советский Союз и великий Сталин.

Мыслями о мире полон и другой мой товарищ, композитор Василий Соловьев-Седой. В ответ на мой вопрос он сказал следующее:

— Я — русский человек. А наш русский народ очень миролюбивый, очень гостеприимный и очень сильный. И он ищет мира не потому, что боится войны. Он ищет мира потому, что очень много пережил и привык думать не только о себе. Нам, русским людям, жаль не только своих матерей, но только своих невест и жен, но и матерей Америки и Англии. Этим же соображениями продиктована идея Пакта Мира. И в этом ее непобедимость.

Студент Московского юридического института Павел Никитович Степаненко серьезно делой курил право на мирную жизнь. Двадцатилетним юношей, командиром батареи, он воевал так, что за воинские подвиги получил звание Героя Советского Союза. Он — храбрый советский солдат. Он вырос на войне.

— Говоря откровенно, — сказал мне Павел Никитович, — я лично считаю, что Советскому Союзу война наименее страшна: наша победа, случись война, не вызывает никаких сомнений.

Я думаю, что он прав, Павел Степаненко. Но он знает, что такое война. Он видел сожженные города и села, видел детские трупы и материнские слезы.

— Только подлые могут отказаться подписать Пакт Мира. Только те люди, которым наплевать на свой народ.

ТРУМЭН: — Вот, хозяин, я привел двух поставщиков пушечного мяса — Франко и Тито. Рисунок Нелл Кобара из румынской газеты «Контемпоранул»

НЕОБЫЧНОЕ и волнующее зрелище являла собою Барселона позутру 12 марта! Казалось, город как бы притянулся и замер, а затем огромное людское море разом вышло на его улицы и площади.

Более трехсот тысяч человек! Текстильщики и машиностроители, студенты и транспортники, служащие и торговцы... Они не направлялись, как обычно, к местам своих будничных занятий, и предугрошенное возмущение на улицах города не переросло в мерный шум городской жизни.

В Барселоне началась всеобщая забастовка. Остановились фабрики и заводы, закрылись магазины, исчезли с улиц трамваи и такси. И все же, несмотря на это, жизнь в городе закружилась и стала, пожалуй, во сто крат напряженней, чем за все годы франкистского режима.

На широкой, обсаженной платанами улице Рамблас, центральной улице города,

И. СЛОБОДЯНКО

Янки в Испании

К событиям в Барселоне

на древней Каталонской площади и у здания Испано-Американского банка — всюду толпы народа. С зажатыми факелами — эти символы неугасимого народного гнева — демонстранты сплоченными рядами двинулись к ратуше. Против повышения пен и дороговизны жизни, против нищеты и бесправия, против засилья янки протестовали трудящиеся Барселоны. Франкистские палачи встретили их свинцом.

Сюда, в Барселону, из Мадрида срочно прибыли крупные жандаларско-политические части, а в порту, на виду у всего города, живописным амфитеатром расположившиеся у моря, подняли якорь военные суда, наведя дула орудий на берег...

Барселонские события — это взрыв народного гнева против кровавого режима Франко, против превращения Испании в американский плацдарм, против ограбления страны Уолл-стритом.

Американские монополии, злейшие враги испанского народа, как саранча, пожирают богатства страны. Они давно стараются утвердиться в этой части Европы и использовать в своих агрессивных целях фашистскую клику Франко. США участвовали в угнетении Испанской республики в 1936—1939 годах. Когда под градом бомб славные защитники Испанской республики отступали Мадрид, американские империалисты помогали Франко. Конкурируя с Гитлером и Муссолини, они

снабжали каудильо оружием и другими военными материалами.

Хищническое проникновение американских капиталистов в Испанию возрастало с каждым годом. И, наконец, после второй мировой войны грабители с Уолл-стрита захватили в свои пекшие руки ключевые позиции в испанской экономике.

США заполучили концессии на рудные рудники, в их руки попали имеющие огромное значение залежи урана.

Под контролем американских банков оказалась вся текстильная промышленность страны, эксплуатация морских сооружений.

Все монополия права на переработку нефти и торговлю нефтяными продуктами в стране теперь принадлежит американскому тресту «Стандард ойл».

Уолл-стрит захватил все, что ранее принадлежало германскому капиталу, в горной, металлургической, машиностроительной, химико-фармацевтической промышленности и других отраслях испанской экономики.

Стали более тесными связи между испанскими и американскими монополиями. Трест «Хеаса алхимия» объединился с нью-йоркским «Дор энд К», а «Эндасас» — с «Энфилд роулинг милл», входящим в состав «Бритиш алюминииум компани».

В свою очередь, «Бритиш алюминииум компани» является филиалом всемирного алюминиевого треста, в котором верховодит янки.

Американские бизнесмены присвоили итальянские капиталы в Испании. Автономные фирмы «Фиат» и «Ланса» потеряли свои филиалы в стране: «Фиат Эспанья» и «Эспаньола де аутомовилес Ланса» перешли в собственность американской компании «Дженерал моторс».

Франкисты передают Уолл-стриту испанские железные дороги. Значение, придаваемое янки этой мере, видно хотя бы из того факта, что председатель «Вестингауз элктрикс корпорейшн» Эндрью Уэллс

Робертсон провел около месяца в Испании, обсуждая план передачи железных дорог американцам. Он был принят Франко, а затем неоднократно встречался с фашистскими министрами.

Янки — частые гости в Испании. Разумеется, не пикантное зрелище боя быков привлекает внимание посланцев Уолл-стрита. Вот далеко не полный список этих «гостей».

В начале 1948 года в Испанию пожаловал командующий Средиземноморским флотом США вице-адмирал Шерман. После его визита испанские военно-морские силы были реорганизованы.

Осенью 1949 года страну посетил командующий военно-морскими силами США в восточной части Атлантического океана и в Средиземном море адмирал Ричард Коннолли. Коннолли сопровождал генерал-майор армии Харпер, генерал авиации Ричи и другие высокопоставленные американские офицеры. Эскадра под командованием Коннолли бросила якорь в порту Эль Ферроль.

В 1950 году Испанию «почтили» своим присутствием президент Роббеллеровского «Чейз нейшай банк» Уинтроп Олдрич и вице-президент того же банка Барт. Они обсуждали с Франко условия предоставления Испании американского займа.

В том же году в стране побывали бывший председатель Национального комитета демократической партии Джеймс Фарли, член сенатской комиссии по делам вооруженных сил Кейн, кардинал Спелман, американский газетный магнат Макморик, 37 американских журналистов и многие другие. Американская эскадра снова напала в визит в испанские воды, на этот раз в порт Пальма на острове Мальорка.

«Гости» усиленно добиваются полного контроля над вооруженными силами и всей экономикой франкистской Испании. Еще бы! Господа из Пентагона высоко ценят испанскую территорию, как выгодный плацдарм для агрессии и для борьбы с национально-освободительным движением в Европе. Газета «Дейли уоркер» недавно писала: «Генералы из Пентагона покупают испанские аэропорты для того, чтобы бомбардировать рабочих Франции, а также испанских рабочих и крестьян».

Куда бы ни ступила «железная пята» американского империализма, повсюду гнет местных сатрапов многократно усиливается хищничеством заокеанских эксплуататоров. Испания хозяйничанье американских монополий принесло несмываемое разорение. Нет слов, чтобы описать ужасную нищету испанского народа. Трудящиеся обречены на голодную смерть. Стоимость жизни в стране возросла по сравнению с 1936 г. по крайней мере на 900 процентов. Норма выдачи хлеба в день колеблется от 100 до 150 граммов. Растет безработица. Достаточно сказать, что большинство промышленных предприятий работает лишь 2—3 дня, а в некоторых городах даже один день в неделю. Десятки тысяч семей рабочих лишены крова и ютятся в пещерах в окрестностях городов.

Ничуть не лучше положение испанского крестьянства. Даже официальная франкистская статистика не в силах скрыть того факта, что в стране насчитывается более 3 миллионов безземельных батраков, которые, как правило, не имеют работы.

Правительство народной республики еще в 1936 году даровало крестьянам, не имеющим наделов, около 5 миллионов гектаров земли и еще полмиллиона гектаров — малоземельным крестьянам. Франко отнял у крестьян эту землю, разорил сотни тысяч земледельцев.

Обнищание трудящихся приняло поистине катастрофические размеры, когда правительство Франко по приказу американских монополий усилило военные приготовления за счет нового ограбления народных масс. Всеобщая забастовка в Барселоне и других городах Испании является ярким примером того, как народные массы отвечают на американскую агрессивную политику. Эта забастовка — народное движение самого широкого размаха со времени

У входа в пещеру, выдолбленную в скале

В таких пещерах ютятся трудящиеся многих провинций Испании. Снимок из журнала «Иллюстрационе итальяна»

существования кровавого франкистского режима, движение, объединившее самые различные слои населения страны.

Разрабатывая преступные планы по эксплуатации Испании, как плацдарма для военных авантур, прибирая к рукам экономическую, американские империалисты и их лакей Франко явно не учли одного важнейшего фактора. Этот фактор — свободолюбивый испанский народ, поднимающийся на борьбу против фашизма и его вынырших покровителей. События в Барселоне — яркое тому свидетельство. Французская газета «Се суар» сообщает, что в городе распространяются листовки с призывом к всеобщей борьбе против франкистских палачей. И в одной из таких листовок говорится: «Барселона — это только начало»...

СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ», ПОСВЯЩЕННЫЙ ИТОГАМ ВТОРОГО ВСЕОЗНОНОГО СОВЕЩАНИЯ МОЛОДЫХ ПИСАТЕЛЕЙ, ВЫИДЕТ В ВОСКРЕСЕНЬЕ, 25 марта 1951 г.

Главный редактор К. СИМОНОВ.

Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. НОВИКОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора)

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам

Адрес редакции и издательства: Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62; раздачи литературы и искусства — К 4-02-29, К 4-01-88, внутренняя жизнь — К 4-08-89, К 4-72-88, международная жизнь — К 4-03-48, К 4-03-66, науки — Б 3-27-54.

Типография имени И. И. Скворцова-Степанова, Москва, Пушкинская площадь, 5.